

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СУДЕБНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН**

Москва
«Новая юстиция»
2007

УДК 342.7(470+571)
ББК 67.400.32(2Рос)
И88

Научный редактор — доктор юридических наук, профессор Е.В. Серeda

Использование Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации судебных механизмов защиты нарушенных прав граждан: [практ. материалы] / [науч. ред. Е.В. Серeda]. — М.: Новая юстиция, 2007. — 140 с.

ISBN 978-5-91028-029-2

Обзор и анализ практических материалов по правоприменительной практике Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в федеральных судах подготовлен сотрудниками отдела по взаимодействию с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации Организационно-аналитического управления Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (Л.В. Забровской, В.К. Михайловым, под руководством Ю.В. Сивкова) на основе материалов, представленных отделами Управления государственной защиты прав человека: отделом защиты политических прав и административных процедур (Н.В. Васильев), отделом защиты гражданских прав человека (И.С. Иванов).

Публикуется Автономной некоммерческой организацией «Юристы за конституционные права и свободы» при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров в рамках проекта «Совершенствование деятельности аппаратов уполномоченных по правам человека через укрепление взаимодействия с общественными организациями».

УДК 42.7(470+571)
ББК 67.400.32(2Рос)

ISBN 978-5-91028-029-2

© АНО «Юрикс», 2007
© РИО «Новая юстиция»
(оформление, редподготовка), 2007

Содержание

Вступительная статья Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина	4
Право на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства	7
Приложения	20
Право на социальное обеспечение	35
Приложения	44
Право на уважение семейной жизни	76
Приложения	89
Право на тайну личной корреспонденции	97
Приложения	100

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Конституция Российской Федерации, ст. 2

Права и свободы человека неотчуждаемы и согласно Конституции Российской Федерации принадлежат каждому от рождения.

Безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина является в современном мире одним из главных критериев развития общества.

Величайшим достижением прошедшего столетия явилось принятие международных актов о правах человека и основных свободах, образование международных организаций, осуществляющих контроль за выполнением государствами обязательств, взятых на себя в этой сфере.

Учреждение Конституцией Российской Федерации 1993 года должности Уполномоченного по правам человека как государственного правозащитного института, призванного дополнить существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина, явилось знаменательной вехой в построении гражданского общества в России.

4 марта 1997 года был официально опубликован и вступил в силу Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В настоящее время институтом Уполномоченного по правам человека в России пройден десятилетний путь своего становления и развития.

Успешное формирование государственной внесудебной системы защиты прав человека предполагает объективную необходимость учреждения должности Уполномоченного по правам человека в каждом субъекте Российской Федерации.

Сегодня, наряду с федеральным Уполномоченным, в 35 субъектах Российской Федерации работают региональные Уполномоченные по правам человека. Еще в десяти субъектах приняты законы учреждающие такой институт.

Руководствуясь Конституцией Российской Федерации и действующим российским законодательством, принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации по проблемам прав человека, в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», справедливостью и голосом совести, Уполномоченный рассматривает поступающие к не-

му обращения граждан о нарушении их прав и свобод. При этом используется весь предоставленный Уполномоченному законом объем прав и полномочий, а также возможности его рабочего аппарата.

За период с 1998 по 2006 год в Аппарате Уполномоченного по правам человека было рассмотрено свыше 268 тысяч обращений граждан и государственных органов (учреждений), поступивших из всех регионов России, стран СНГ и Балтии, ряда других стран. Только в 2006 году из субъектов Российской Федерации их поступило более 32 тысяч.

По фактам нарушений Уполномоченный использует различные средства правовой защиты. В пределах своих полномочий он обращается в суд с заявлением в защиту прав и свобод граждан, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица; участвует лично либо через своего представителя в судебном процессе в установленных законом формах; обращается в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи.

В результате деятельности федерального Уполномоченного и его Аппарата за период с 1998 по 2006 год зарегистрировано 4390 фактов восстановления нарушенных прав граждан.

Федеральным Уполномоченным накоплен значительный опыт правоприменительной практики судебных механизмов защиты различных категорий нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Обмен таким опытом находит свое отражение в докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, специальных докладах и публикациях.

Более детально обобщенный аналитический материал по судебной практике федерального Уполномоченного по правам человека включен в настоящий сборник.

Цель сборника — познакомить читателя с правоприменительной практикой российского омбудсмана.

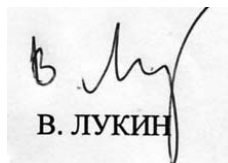
Сборник является первым систематизированным изданием подобного рода и включает в себя обзор практических материалов по использованию федеральным Уполномоченным судебных механизмов защиты различных категорий нарушенных прав и свобод граждан.

Сборник состоит из четырех частей, представляющих собой анализ судебных дел с участием российского омбудсмана по защите таких прав человека, как: права на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства, права на социальное

обеспечение, права на уважение семейной жизни, права на тайну личной корреспонденции.

Сборник предназначен, в первую очередь, для сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Изложенные в сборнике практические материалы послужат основой при рассмотрении и решении вопросов по защите прав и свобод граждан, аналогичных рассмотренным в данном издании.

На наш взгляд, данное издание будет также полезно депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, должностным лицам, работникам правоохранительных органов, органов местного самоуправления, неправительственным правозащитным и гуманитарным организациям, а также всем тем, кто интересуется вопросами прав человека, деятельностью российского института Уполномоченного по правам человека.

В. ЛУКИН

Право на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства является одним из основных прав человека.

Часть 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

Разрешительная система прописки, существовавшая в нашей стране в течение длительного периода, ограничивала свободу выбора места жительства граждан, препятствовала осуществлению ими иных прав и свобод. В частности, от прописки зависело трудоустройство граждан, так как советское законодательство запрещало прием на работу лиц, проживающих в других местностях.

Право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства закреплено в международных документах: в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах; в статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; в статье II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него; в статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Гарантии права на свободу выбора места жительства включены во все фундаментальные документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это право обеспечивается также специальными дополнительными обязательствами.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конституционный смысл права на свободный выбор места жительства состоит в том, что гражданин вправе свободно избирать жилое помещение, в котором он постоянно или преимущественно проживает, являясь его собственником, либо по договору найма, аренды, либо на иных основаниях¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 1996 года № 9-П по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 16. Ст. 1909.

В соответствии с международными нормативными правовыми актами и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности страны.

Статья 3 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», принятого 25 июня 1993 года, устанавливает, что в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также для исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет граждан по месту пребывания и по месту жительства.

Конституционный смысл регистрации состоит в том, что она является способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим **уведомительный характер** и отражающим только сам факт нахождения гражданина по месту пребывания или по месту жительства.

При этом регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Вместе с тем нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, ставящие осуществление права на труд, на обращение, медицинское обслуживание и т.п. в зависимость от наличия регистрации по месту пребывания или по месту жительства, ущемляют конституционные права и свободы граждан.

В статье 8 указанного закона закреплены основания, при которых возможно ограничение права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Указанное право может быть ограничено в: пограничной полосе; закрытых военных городках; закрытых административно-территориальных образованиях; зонах экологического бедствия; а также на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Этот перечень является исчерпывающим, попытки его расширить в федеральных подзаконных нормативных правовых актах, а также в законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации означают недопустимую легализацию разрешительного порядка регистрации граждан.

Данная правовая позиция неоднократно подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации.

После принятия Конституции РФ 1993 года претерпело изменения большое количество нормативных актов различных уровней, регламентирующих порядок реализации конституционного права граждан на свободу передвижения и выбор места пребывания и места жительства. Многие из этих актов, как оказалось впоследствии, не соответствовали новой Конституции.

В ряде субъектов Российской Федерации приняты нормативные правовые акты, регулирующие в той или иной степени регистрацию граждан по месту пребывания и жительства.

Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ находятся в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71), защита прав человека и гражданина, а также административное законодательство, в сферу которого входит установление порядка регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства (п. «б» и «к» ст. 72) – в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что субъекты Российской Федерации не вправе самостоятельно устанавливать дополнительные ограничения конституционного права на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства, помимо предусмотренных в федеральном законодательстве. Таким образом, субъекты Российской Федерации могут вводить свой собственный порядок регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства только в том случае, если он не будет ограничивать конституционное право граждан на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства.

Тем не менее во многих субъектах Российской Федерации действуют нормативные правовые акты, усложняющие регистрацию граждан по месту пребывания и по месту жительства, устанавливающие дополнительные ограничения и вводящие не предусмотренные федеральным законодательством меры административной ответственности за его нарушения.

Проанализировав жалобы граждан, поступающие к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и связанные с нарушением конституционного права на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что процесс регистрации по месту жительства до сих пор связан с определенными трудностями и зачастую влечет нарушение прав граждан.

Наиболее распространенными способами ограничения конституционного права на свободный выбор места пребывания и жительства в законодательстве субъекта Российской Федерации являются:

1. Требование органов регистрационного учета о предоставлении гражданином дополнительных документов при оформлении его регистрации по месту жительства.

Согласно части первой статьи 6 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация гражданина по месту жительства производится при предъявлении им должностному лицу, ответственному за регистрацию, паспорта или иного заменяющего его документа, удостоверяющего личность, и документа, являющегося основанием для вселения в жилое помещение (ордера, договора, заявления лица, предоставившего гражданину жилое помещение, или иного документа), или его надлежаще заверенной копии.

В соответствии с этой статьей закона для регистрации *достаточно представления указанных в ней документов, которые подтверждают добросовестное использование гражданином своего права*. Предоставление соответствующих документов порождает у органа регистрационного учета не право, а обязанность зарегистрировать гражданина в жилом помещении, которое он избрал местом своего жительства. Требование о предоставлении дополнительных документов не соответствует названному федеральному закону.

2. Ограничение в регистрации по месту жительства собственников жилых помещений.

Рассмотрим на примере, как осуществляется регистрация по месту жительства собственников жилья.

Гражданин У. обратился с жалобой в суд на отказ паспортно-визовой службы УВД Анапского района Краснодарского края в ре-

гистрации его по месту жительства в домовладении, принадлежащем ему на праве собственности; на решение комиссии миграционного контроля г. Анапа, а также на решение краевой комиссии миграционного контроля.

Гражданин У. прибыл в станицу Гостагаевскую Анапского района на постоянное место жительства из Воронежской области. Согласно договору купли-продажи от 1 августа 2001 года он приобрел в собственность домовладение № 12 по улице Новороссийской в станице Гостагаевской Анапского района. Договор был нотариально оформлен и в установленном порядке зарегистрирован в бюро технической инвентаризации (БТИ).

Будучи собственником квартиры, гражданин У. стал проживать в ней, поскольку другого жилого помещения в станице Гостагаевская не имел. В соответствии с установленным порядком он в январе 2004 года обратился в комиссию миграционного контроля г. Анапа с просьбой о его регистрации по месту жительства.

Решением комиссии миграционного контроля г. Анапа от 19 марта 2004 года и решением краевой комиссии миграционного контроля от 21 апреля 2004 года гражданину У. было отказано в регистрации по месту жительства на основании ст. 8 Закона РФ № 5242-1 от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которой право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания в пределах Российской Федерации может быть ограничено в пограничной полосе, к которой относится г. Анапа Краснодарского края.

12 октября 2004 года Анапский городской суд Краснодарского края отказал У. в удовлетворении заявления, а решение комиссии миграционного контроля г. Анапы об отказе гр. У. в регистрации по месту жительства признал законным.

Отказывая в удовлетворении заявления гр. У., суд первой инстанции исходил из того, что: 1) домовладение, которое приобрел гр. У., находится территориально в Анапском районе, а г. Анапа включен в пограничную полосу; 2) пребывание граждан на территории Краснодарского края приводит к избыточной миграции и создает для коренного населения условия, невозможные для нормальной жизнедеятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда 2 декабря 2004 года решение Анапского городского суда от 12 октября 2004 года оставила без изменения.

Судья Краснодарского краевого суда 3 февраля 2005 года отказал в истребовании материалов гражданского дела по надзорной жалобе гр. У.

Исполняющий обязанности председателя Краснодарского краевого суда в своем ответе № 4-Г-1124/04 от 25 марта 2005 года признал определение судьи Краснодарского краевого суда от 3 февраля 2005 года обоснованным.

Изучив материалы жалобы гр. У., связанной с отказом паспортно-визовой службы УВД Анапского района в регистрации его по месту жительства в домовладении, принадлежащем ему на праве собственности, с решением комиссии миграционного контроля г. Анапы, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации был сделан вывод о том, что решениями органов паспортно-визовой службы УВД Анапского района и комиссии миграционного контроля г. Анапы было нарушено конституционное право гр. У. на свободу передвижения и выбор места жительства.

Являясь гражданином Российской Федерации согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, заявитель имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, в соответствии со ст. 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено только в предусмотренных данным законом случаях.

Таким образом, конституционные права граждан могут быть ограничены только федеральным законом в строго определенных целях, и ограничение их законами субъекта Федерации не допускается.

Поскольку какого-либо федерального закона, ограничивающего право гражданина России и собственника жилого помещения на регистрацию по месту жительства, нет, вывод Анапского городского суда ошибочен.

В связи с указанными обстоятельствами Уполномоченным в порядке п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» было подготовлено и направлено в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ ходатайство об истребовании гражданского дела по жалобе гр. У. и рассмотрении его надзорной жалобы по существу.

По результатам рассмотрения ходатайства Уполномоченного, поданного в интересах гр. У., судьей Верховного Суда Российской Федерации В.Н. Пирожковым 10 августа 2005 года вынесено Определение о направлении дела для рассмотрения по существу в Президиум Краснодарского краевого суда.

29 сентября 2005 г. Президиумом Краснодарского краевого суда вынесено постановление об отмене решения Анапского городского суда Краснодарского края от 12.10.2004 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2.12.2004 г. и направлении гражданского дела для рассмотрения по существу в Анапский городской суд.

Копия ходатайства Уполномоченного в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, а также копии принятых в результате его рассмотрения судебных постановлений (копии Определения Верховного Суда РФ и Постановления Президиума Краснодарского краевого суда по рассматриваемому делу) прилагаются (см. Приложения 1–4).

Следует еще раз обратить внимание на следующее положение: в соответствии со ст. 71 Конституции РФ, регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина является исключительной компетенцией Российской Федерации и, следовательно, не может быть передано субъекту РФ ни по договору, ни как иначе.

Между тем подобные нарушения конституционного права гражданина и человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации являются самыми распространенными среди подобных нарушений.

3. Ограничение в регистрации по месту жительства родственников собственников жилых помещений.

Гражданка А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий комиссии миграционного контроля администрации г. Анапы и начальника УВД Анапского района, выразившихся в отказе зарегистрировать ее по месту жительства.

Гражданка А. прибыла в г. Анапу на постоянное место жительства в п. Цыбанобалка Анапского района к своему супругу в домовладение № 187 по улице Садовая, а также с целью получения образования на дневном отделении ФГОУ СПО «Анапский сельскохозяйственный техникум» из Ставропольского края. Указанное домовладение принадлежит родственнице (двоюродной сестре) супруга гражданки А. — гражданке П.

Гражданка А., заключив с П. договор найма жилого помещения, стала проживать в нем, поскольку иного жилого помещения в поселке Цыбанобалка не имела. В соответствии с установленным законом порядком А. обратилась к начальнику ПВС УВД Анапского района с просьбой о ее регистрации по месту жительства.

Впоследствии решением городской комиссии миграционного контроля г. Анапа от 9 июля 2004 года, решением краевой межведомственной комиссии по вопросам миграции при главе администрации Краснодарского края от 21 июля 2004 г. № 12, решением начальника паспортно-визовой службы УВД Анапского района гр. А. было отказано в удовлетворении заявления о регистрации по месту жительства на основании Федерального закона «О государственной границе» (с изменениями от 24 декабря 2002 года) № 178-ФЗ, Закона Краснодарского края от 2 июля 2004 г. № 735-КЗ «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарском крае», согласно которым территория г. Анапы относится к пограничной зоне, и при рассмотрении заявлений граждан Российской Федерации, желающих зарегистрироваться по месту жительства на территории городских и сельских поселений, расположенных в пограничной зоне, должен соблюдаться конституционный принцип недопустимости осуществления права на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства на территории Российской Федерации одних лиц с нарушением прав и интересов других лиц, в том числе постоянно проживающих на территории Краснодарского края.

Решением Анапского городского суда от 18 августа 2004 года в удовлетворении требований гр. А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2004 года решение Анапского городского суда от 18 августа 2004 года оставлено без изменения.

Определением судьи Краснодарского краевого суда от 17 января 2005 года в истребовании материалов гражданского дела по заявлению гр. А. об оспаривании действий комиссии миграцион-

ного контроля администрации г. Анапы и начальника паспортно-визовой службы УВД Анапского района, рассмотренного Анапским городским судом 18 августа 2004 года, отказано.

Исполняющий обязанности председателя Краснодарского краевого суда в своем ответе № 4-Г-121/05 от 29 марта 2005 г. признал определение судьи Краснодарского краевого суда от 17 января 2005 года обоснованным.

Изучив материалы жалобы гр. А., связанной с отказом начальника паспортно-визовой службы УВД Анапского района в регистрации ее по месту жительства в домовладении, принадлежащем на праве собственности родственнице супруга гр. А. (двоюродной сестре); с решением комиссии миграционного контроля г. Анапы, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации был сделан вывод о том, что решениями начальника паспортно-визовой службы УВД Анапского района и комиссии миграционного контроля г. Анапы было нарушено конституционное право гр. А. на свободу передвижения и выбор места жительства.

Являясь гражданкой Российской Федерации согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации заявитель имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Закон РФ от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. При этом регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем право гражданина Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным, поскольку в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со ст. 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», как было указано ранее, право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено только в предусмотренных данным законом случаях.

Данный перечень является исчерпывающим.

Исходя из изложенного следует, что существуют отдельные нормативные акты, устанавливающие ограничения на право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Российской Федерации на вышеперечисленных территориях. К ним, в частности, относятся ограничения, связанные с пограничной зоной, которые регулируются Законом РФ от 1.04.1993 г. № 4730-1 (ред. от 7.03.2005 г.) «О Государственной границе Российской Федерации».

Согласно Постановлению главы администрации Краснодарского края № 315 от 22.03.2002 г. «О мерах по выполнению на территории Краснодарского края Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», а также Постановлению № 1271 от 16.12.2004 г. «О пограничном режиме на территории Краснодарского края» город Анапа в пограничную зону, установленную Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации», не включается. Из Закона Краснодарского края от 2.07.2004 г. № 735-КЗ «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарском крае» также не следует, что г. Анапа относится к пограничной зоне.

Установление иных, помимо прямо указанных в федеральном законе, оснований для введения особого порядка регистрации, как условия реализации права гражданина Российской Федерации на выбор места жительства, является нарушением требований Конституции Российской Федерации и федерального закона.

В связи с указанными обстоятельствами Уполномоченным в порядке п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» было подготовлено и направлено в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ ходатайство об истребовании гражданского дела по жалобе гр. А. и рассмотрении ее надзорной

жалобы по существу (копия ходатайства Уполномоченного в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прилагается (см. Приложение 5)).

4. Кроме того, следует обратить внимание также на такое основание отказа органами регистрационного учета в регистрации граждан по месту жительства, как **непредусмотрение законодательством в числе лиц, имеющих право быть зарегистрированными по месту жительства у собственников (нанимателей) жилых помещений, дальних родственников** (тети, дяди, племянницы, племянники, двоюродные братья или сестры и иных лиц), и, как следствие этого, *нарушение прав и свобод других лиц* при осуществлении органами паспортно-визовых служб регистрации граждан по месту жительства (ст. 17 Конституции РФ).

Действительно, статья 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Анализируя указанное основание для ограничения конституционного права граждан на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации, следует отметить следующее.

В статье 54 Жилищного кодекса РФ говорится, что наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи. В статье 127 Жилищного кодекса указывается, что граждане, имеющие в личной собственности жилой дом (часть дома), квартиру, вправе вселять в дом, квартиру других граждан.

Основываясь на приведенных нормах Конституции РФ и Жилищного кодекса РФ, можно утверждать, что собственникам и нанимателям жилых помещений разрешается вселять к себе как родственников, так и иных граждан, если такое вселение не нарушит права и свободы остальных проживающих на жилой площади, для чего и требуется их согласие.

Исходя из анализа поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации жалоб граждан, связанных с нарушением их конституционного права на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и места жительства, можно сделать вывод о том, что рассмотренное основание ограничения данного конституционного права часто встречается при от-

казе органов паспортно-визовой службы в регистрации граждан по месту жительства (например, гр. А. в рассмотренном ранее примере обращения с жалобой к Уполномоченному также просила органы ПВС Анапского района Краснодарского края зарегистрировать ее по месту жительства супруга в домовладении, принадлежащем на праве собственности его двоюродной сестре).

5. Еще одно нарушение федерального законодательства и Конституции РФ, например, в Москве и Московской области, — запрещение регистрации по месту жительства граждан на жилую площадь собственников (нанимателей), если размер жилой площади на одного человека в квартире (доме) меньше, чем установленная законодательством норма 12 кв. м (исключение составляют несовершеннолетние дети, супруг и нетрудоспособные родители собственника или нанимателя).

Такие требования не соответствуют нормам федерального законодательства и конституционным принципам. Говоря проще, если собственник или наниматель, а также совместно проживающие лица согласны вселить еще одного гражданина на жилую площадь, несмотря на не соответствующий норме размер площади, значит, они не считают, что тем самым будут ущемлены их жилищные права, и, напротив, такое ограничение нарушит их конституционные права.

Назовем иные ограничения конституционных прав граждан на свободу в выборе места жительства.

6. Запрещение регистрации по месту жительства иностранных граждан и граждан из стран СНГ.

7. Ограничение органами регистрационного учета иностранных граждан, являющихся собственниками жилых помещений, в праве на свободу в выборе места жительства.

8. Отказ органов регистрационного учета гражданам в регистрации по месту жительства из-за реконструкции или сноса жилого дома.

В заключение следует отметить, что не только региональное законодательство о регистрации по месту жительства служит причиной нарушений прав граждан. Органы регистрационного учета порой неправильно истолковывают и нормы гражданского, жилищного и семейного законодательства.

Приведенные примеры отказов органами регистрационного учета гражданам в регистрации по месту жительства в различных субъектах Российской Федерации не являются исчерпывающими.

Представлены из них лишь наиболее часто встречающиеся в практике Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что при выявлении нарушений конституционного права граждан на свободу в выборе места пребывания и места жительства при подготовке ходатайств в защиту прав граждан необходимо руководствоваться прежде всего ч. 1 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713.

**Ходатайство Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации, направленное в Верховный
Суд РФ, в результате рассмотрения жалобы гр. У.**

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Российской Федерации

103289, г. Москва, ул. Ильинка, д. 7/3

ХОДАТАЙСТВО

**в порядке п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона
«Об Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации»**

Ко мне обратился гражданин У. с жалобой на отказ паспортно-визовой службы УВД Анапского района в регистрации его по месту жительства в домовладении, принадлежащем ему на праве собственности; на решение комиссии миграционного контроля города-курорта Анапы, на решение краевой комиссии миграционного контроля.

Как следует из представленных материалов, отказ в регистрации гражданина У. по месту жительства основан на решении комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапы от 19 марта 2004 года. Гражданин У. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения комиссии миграционного контроля города-курорта Анапы, решения краевой комиссии миграционного контроля.

Решением Анапского городского суда от 12 октября 2004 года гражданину У. отказано в удовлетворении заявления.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2004 года решение Анапского городского суда от 12 октября 2004 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба гражданина У. — без удовлетворения.

Определением судьи Краснодарского краевого суда от 3 февраля 2005 года отказано в истребовании материалов гражданского дела по надзорной жалобе гражданина У. В ответе № 4-Г-1124/05 от 25.03.2005 г. и. о. председателя Краснодарского краевого суда

определение судьи Краснодарского краевого суда от 3.02.2005 г. признано обоснованным, оснований для несогласия с выводами суда не установлено.

В настоящее время гр. У. подана надзорная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации, копия которой прилагается к настоящему ходатайству. В надзорной жалобе заявитель просит истребовать дело из Анапского городского суда, отменить решение Анапского городского суда от 12.10.04 г. и все последующие судебные постановления по данному делу и передать дело на новое рассмотрение в Анапский городской суд.

Изучив материалы обращения гр. У., полагаю необходимым признать, что решением комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапы нарушено его конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства.

Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Данное конституционное установление согласуется с Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), пункт 3 статьи 5 которой предусматривает, что иностранцы, на законном основании находящиеся на территории государства, пользуются правом на свободное передвижение и свободу выбора места жительства в границах государства при отсутствии ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы в демократическом обществе для защиты государственной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или прав и свобод других.

На основании части третьей статьи 1 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Таким образом, названный Закон не допускает ограничения данного права в зависимости оттого, является ли лицо гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или не имеет гражданства.

Вопрос об ограничении конституционного права на выбор места жительства не федеральным законом, а иными нормативными актами, в том числе актами субъектов Российской Федерации, был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в делах о проверке конституционности положений ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, Краснодарского края, регламентирующих условия и порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы, а также Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 1996 года, от 2 июля 1997 года и от 2 февраля 1998 года, Определения от 7 октября 1998 года № 116-О, от 3 февраля 2000 года № 41-О и от 23 июня 2000 года № 147-О).

Давая оценку этим положениям с точки зрения их соответствия статьям 27 (часть 1) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. При этом регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем право гражданина Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным, поскольку в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты ос-

нов конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так, согласно статье 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» данное право ограничивается на территориях с определенным режимом в: пограничной зоне, закрытых военных городках и закрытых административно-территориальных образованиях, зонах экологического бедствия, а также на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности.

В этой связи следует отметить, что согласно Постановления главы администрации Краснодарского края № 315 от 22.03.02 г. «О мерах по выполнению на территории Краснодарского края Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 “О Государственной границе Российской Федерации”», как и Постановления № 1271 от 16.12.2004 г. «О пограничном режиме на территории Краснодарского края» город Анапа не включается в пограничную зону.

Установление иных, помимо прямо указанных в федеральном законе, оснований для введения особого порядка регистрации как условия реализации права гражданина Российской Федерации на выбор места жительства является нарушением требований Конституции Российской Федерации и федерального закона. Субъекты Российской Федерации не могут самостоятельно вводить ограничения конституционного права гражданина на выбор места жительства, а также предусматривать регистрацию или отсутствие таковой как основание ограничения или условие реализации прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации (в данном случае – ее статьей 38). Положения иных, помимо федерального закона, нормативных актов, предусматривающих такие ограничения, не соответствуют статьям 27 (часть 1), 55 (часть 3), 71 (пункт «в»), 76 (части 1 и 5) Конституции Российской Федерации с точки зрения установленного ею разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В силу предписаний статьи 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации такие акты не могут действовать.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых изложена данная правовая позиция, сохраняют свою силу.

По тому же пути идет судебная практика. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1998 года по жалобе С. признан необоснованным отказ комиссии миграционного контроля при главе Администрации Краснодарского края в регистрации на том основании, что квартира не соответствует установленным нормам жилой площади. При этом в данном определении указано, что регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина является исключительной компетенцией Российской Федерации и не может быть передано в совместное ведение или в ведение субъекта Российской Федерации.

Поскольку какого-либо федерального закона, ограничивающего право собственника жилого помещения на регистрацию по месту жительства, нет, вывод Анапского городского суда ошибочен.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также ст. 376, 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

удовлетворить надзорную жалобу У. в части отмены решения Анапского городского суда от 12.10.2004 г. и всех последующих судебных постановлений по данному делу и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения.

О принятом по данному ходатайству судебном постановлении прошу меня уведомить.

Приложение: на __ листах.

В.П. Лукин

Судебные постановления, принятые в результате рассмотрения ходатайства Уполномоченного по жалобе гражданина У.

103084, Москва, Мясницкая ул., д. 47

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации

Верховный Суд
Российской Федерации
103289, г. Москва, ул. Ильинка, д. 7/3

Уважаемый Владимир Петрович!

В связи с Вашим обращением сообщаю, что в Верховном Суде Российской Федерации рассмотрена жалоба У. на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 12.10.2004 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2.12.2004 г. по делу по заявлению У. о признании незаконными решения миграционного контроля города-курорта Анапы от 19.03.2004 г. и решения краевой комиссии миграционного контроля от 21.04.2004 г. об отказе в регистрации по месту жительства и Верховным Судом Российской Федерации вынесено определение от 10.08.2004 г. о направлении дела для рассмотрения в президиум Краснодарского краевого суда по отмене обжалуемых судебных постановлений.

Председатель административного состава
Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации

В.Н. Пирожков

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2005 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пирожков В.Н., рассмотрев истребованное по надзорной жалобе У. дело по его заявлению об оспаривании решений комиссии миграционного контроля администрации г. Анапы, краевой комиссии миграционного контроля,

УСТАНОВИЛ:

У. обратился в суд с заявлением о признании решений комиссии миграционного контроля администрации г. Анапы, краевой комиссии миграционного контроля об отказе в регистрации по месту жительства не основанными на законе, ссылаясь на то, что по договору купли-продажи он приобрел в собственность жилой дом в г. Анапа, однако ему незаконно отказано в регистрации по данному адресу.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 12 октября 2004 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2004 года, в удовлетворении заявления отказано.

В надзорной жалобе У. просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Судьи Верховного Суда РФ от 14 мая 2005 года дело истребовано в Верховный Суд РФ.

Дело надлежит передать для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции — президиум Краснодарского краевого суда.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В надзорной жалобе У. указывает, что отказ в регистрации по месту нахождения его домовладения противоречит Федеральному

закону «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Из материалов дела видно, что в августе 2001 года У. приобрел в собственность дом № 12 по улице Новороссийской в станице Гостагаевской Анапского района. В январе 2004 года он обратился в комиссию миграционного контроля города-курорта Анапа с заявлением о его регистрации по месту жительства, однако ему было отказано.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Отказывая У. в регистрации в доме, принадлежащем ему на праве собственности, суд указал на то, что дом находится в пограничной полосе. Между тем доказательств, подтверждающих, что город Анапа относится к пограничной полосе, в материалах дела нет.

Нельзя признать правильным вывод суда о том, что регистрация в доме, принадлежащем заявителю на праве собственности, нарушит права и законные интересы постоянно проживающего на территории края населения, поскольку таких данных в материалах дела не имеется.

В связи с чем дело вместе с надзорной жалобой У. и настоящим определением следует направить для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 384 Гражданского процессуального кодекса РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

дело по заявлению У. о признании решений комиссии миграционного контроля города-курорта Анапы от 19 марта 2004 года и краевой комиссии миграционного контроля от 21 апреля 2004 года направить для рассмотрения по существу в президиум Краснодарского краевого суда.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Н. Пирожков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Краснодарского краевого суда

г. Краснодар

29 сентября 2005 г.

Президиум краевого суда в составе:
председательствующего Шепеля В.Н.,
членов президиума: Корчагина А.Ю., Мартыненко В.И., Ткачева С.Н., Епифанова В.М., Гребенникова А.И., Загудаева Ю.Н.
рассмотрел дело по жалобе У. на действия комиссии миграционного контроля г. Анапа, краевой комиссии миграционного контроля по надзорной жалобе У. на судебные постановления указанного производства.

Заслушав доклад судьи Гребенникова А.И., учитывая, что все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте его рассмотрения, президиум

УСТАНОВИЛ:

У. обратился в суд с заявлением о признании решений комиссии миграционного контроля администрации г. Анапа, краевой комиссии миграционного контроля об отказе в регистрации по месту жительства не основанными на законе, ссылаясь на то, что по договору купли-продажи он приобрел в собственность жилой дом в г. Анапа, однако ему незаконно отказано в регистрации по данному адресу.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 12 октября 2004 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2004 года, в удовлетворении заявления отказано.

В надзорной жалобе У. просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 14 мая 2005 года дело истребовано в Верховный Суд РФ. Определением того же судьи от 10.08.2005 г. дело передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – президиум Краснодарского краевого суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, президиум находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В надзорной жалобе У. указывает, что отказ в регистрации по месту нахождения его домовладения противоречит Федеральному закону «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Из материалов дела видно, что в августе 2001 года У. приобрел в собственность дом № 12 по улице Новороссийской в станице Гостагаевской Анапского района. В январе 2004 года он обратился в комиссию миграционного контроля города-курорта Анапа с заявлением о его регистрации по месту жительства, однако ему было отказано.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Отказывая У. в регистрации в доме, принадлежащем ему на праве собственности, суд указал на то, что дом находится в пограничной полосе. Между тем доказательств, подтверждающих, что город Анапа относится к пограничной полосе, в материалах дела нет.

Нельзя признать правильным вывод суда о том, что регистрация в доме, принадлежащем заявителю на праве собственности, нарушит права и законные интересы постоянно проживающего на территории края населения, поскольку таких данных в материалах дела не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, президиум

ПОСТАНОВИЛ:

судебные постановления отменить. Дело по заявлению У. о признании решений комиссии миграционного контроля города-курорта Анапа от 19 марта 2004 года и краевой комиссии миграционного контроля от 21 апреля 2004 года об отказе в регистрации по месту жительства не основанными на законе направить для рассмотрения по существу в Анапский городской суд.

Председательствующий

В.Н. Шепель

Копия верна
Судья краевого суда
А. Гребенников

Ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, направленное в Верховный Суд РФ, в результате рассмотрения жалобы гр. А.

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Российской Федерации

103289, г. Москва, ул. Ильинка, д. 7/3

ХОДАТАЙСТВО

**в порядке п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона
«Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»**

Ко мне обратилась гражданка А. с жалобой на действия начальника паспортно-визовой службы УВД Анапского района и комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапа, выразившиеся в отказе зарегистрировать ее по месту жительства в домовладении, принадлежащем родственнице (двоюродной сестре) ее супруга на праве собственности.

Как следует из обращения заявительницы, гражданка А. приехала на постоянное место жительства в п. Цыбанобалка Анапского района к своему супругу в домовладение № 187 по ул. Садовая, которое принадлежит на праве собственности двоюродной сестре супруга А. — гражданке П.

Гражданка А., заключив с П. договор найма жилого помещения, обратилась с соответствующим заявлением о регистрации по месту жительства к начальнику ПВС УВД Анапского района. Впоследствии и начальник ПВС УВД Анапского района, и комиссия миграционного контроля администрации отказали в регистрации гражданке А. по указанному месту жительства, мотивируя тем, что город-курорт Анапа входит в пограничную зону.

Гражданка А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапа и начальника ПВС УВД Анапского района, выразившихся в отказе зарегистрировать ее по месту жительства в домовладении, принадлежащем родственнице (двоюродной сестре) ее супруга на праве собственности.

Решением Анапского городского суда от 18 августа 2004 года в удовлетворении требований гражданки А. отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2004 года решение Анапского городского суда от 18 августа 2004 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба гражданки А. — без удовлетворения.

Определением судьи Краснодарского краевого суда от 17 января 2005 года отказано в истребовании материалов гражданского дела по заявлению гражданки А. об оспаривании действий комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапа и начальника ПВС УВД Анапского района, рассмотренного Анапским городским судом 18 августа 2004 года.

В ответе № 4-Г-121/05 от 29.03.2005 г. и.о. председателя Краснодарского краевого суда действия комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапа и начальника ПВС УВД Анапского района, выразившиеся в отказе зарегистрировать гражданку А. по месту жительства в домовладении, принадлежащем родственнице (сестре) ее супруга — гражданке П., признаны обоснованными; определение судьи Краснодарского краевого суда от 17.01.2005 г. также признано обоснованным, оснований для несогласия с выводами суда не установлено.

В настоящее время гражданкой А. подана надзорная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации, копия которой прилагается к настоящему ходатайству. В надзорной жалобе заявительница просит истребовать дело из Анапского городского суда, отменить решение Анапского городского суда от 18 августа 2004 года и все последующие судебные постановления по данному делу и передать дело на новое рассмотрение в Анапский городской суд в ином составе судей.

Изучив материалы обращения гражданки А., полагаю необходимым признать, что действиями комиссии миграционного контроля администрации города-курорта Анапа и начальника УВД ПВС Анапского района, выразившихся в отказе зарегистрировать гражданку А. по месту жительства в домовладении, принадлежащем родственнице ее супруга, нарушено ее конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства.

Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве

граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. При этом регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем право гражданина Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным, поскольку в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так, согласно статье 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» данное право ограничивается на территориях с определенным режимом в: пограничной зоне, закрытых военных городках и закрытых административно-территориальных образованиях, зонах экологического бедствия, а также на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности.

В этой связи следует понимать существование отдельных нормативных правовых актов, устанавливающих ограничения на право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Российской Федерации на вышеперечисленных территориях, в частности ограничения, связанные с пограничной зоной, которые регулируются Законом Российской Федерации от 1.04.1993 г. № 4730-1 (ред. от 7.03.2005 г.) «О Государственной границе Российской Федерации».

В соответствии со ст. 16 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» пограничный режим служит исключительно интересам создания необходимых условий охраны Государственной границы и включает установление правил въезда (прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств, хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль Государственной границы на суше, морского побережья Российской Федерации, российских берегов пограничных рек, озер и иных водоемов и на островах на указанных водоемах, а также до рубежа инженерно-технических сооружений пограничных войск в случаях, если они расположены за пределами пятикилометровой полосы местности. Установление иных правил пограничного режима не допускается. Всякое ограничение граждан в их правах и свободах допустимо только на основании и в порядке, предусмотренных законом.

Следует отметить, что согласно Постановлению главы администрации Краснодарского края № 315 от 22.03.02 г. «О мерах по выполнению на территории Краснодарского края Закона Российской Федерации от 01 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», а также Постановлению № 1271 от 16.12.2004 г. «О пограничном режиме на территории Краснодарского края» город Анапа не включается в пограничную зону, установленную Федеральным законом «О Государственной границе». Из Закона Краснодарского края от 2.07.2004 г. № 735-КЗ «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарском крае» также не следует, что город-курорт Анапа относится к пограничной зоне.

Установление иных, помимо прямо указанных в федеральном законе, оснований для введения особого порядка регистрации как условия реализации права гражданина Российской Федерации на выбор места жительства является нарушением требований Конституции Российской Федерации и федерального закона.

По тому же пути идет судебная практика. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1998 года по жалобе Саркисян признан необоснованным отказ комиссии миграционного контроля при главе Администрации Краснодарского края в его регистрации по месту жительства. При этом в данном определении указано, что согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулиро-

вание конституционных прав и свобод человека и гражданина является исключительной компетенцией Российской Федерации и не может быть передано в совместное ведение или в ведение субъекта Российской Федерации.

Предусмотренных федеральным законодательством случаев допустимого ограничения прав человека и гражданина на свободу передвижения и выбора места жительства в Российской Федерации, включающего регистрацию по месту жительства, в городе-курорте Анапа не имеется, исходя из чего следует, что вывод Анапского городского суда от 18 августа 2004 года в отношении гражданки А. ошибочен.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также ст. 376, 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

удовлетворить надзорную жалобу гражданки А. в части отмены решения Анапского городского суда от 18.08.2004 г. и всех последующих судебных постановлений по данному делу и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения.

О принятом по данному ходатайству судебном постановлении прошу меня уведомить.

Приложение: на ___ листах.

В.П. Лукин

Право на социальное обеспечение

В статье 7 Конституции РФ закреплена социальная роль государства как одна из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации. Государство устанавливает и гарантирует реализацию определенного объема социальных прав, включающую в себя широкую систему форм поддержки своих граждан. Одной из таких форм является социальное обеспечение, направленное на установление материального обеспечения определенных категорий граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми.

Право на социальное обеспечение закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. и других международных актах. Указанные нормы получили свое отражение в Конституции РФ, которая устанавливает право каждого человека в установленных законом случаях на социальное обеспечение (ст. 39).

Одним из часто встречающихся нарушений в социальной сфере является неправомерное уменьшение страховщиком размеров ежемесячных страховых выплат лицам, пострадавшим от несчастных случаев на производстве или профзаболеваний, либо вообще отказ от назначения таких выплат.

Рассмотрим некоторые подобные дела, в которых принимал участие и представлял интересы граждан в суде Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

К Уполномоченному по правам человека в РФ обратился гр. Х., проживающий в г. Константиновске Ростовской области с жалобой на неправомерное уменьшение Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ГУ – РРО ФСС РФ) размера ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой заявителем профессиональной трудоспособности.

Аппаратом Уполномоченного осуществлена проверка по данной жалобе, в ходе которой было установлено следующее:

8 июля 2003 года учреждением медико-социальной экспертизы установлена 40% степень утраты гражданином Х. профессио-

нальной трудоспособности. С этого дня Х., согласно ст.15 Федерального закона №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» производилась ежемесячная страховая выплата в размере 233 руб. 57 коп., а с 1.01.2004 г. – 256 руб. 92 коп.

Из материалов дела усматривалось, что страховой случай наступил 8 июля 2003 года, т.е. после окончания срока действия трудового договора заявителя с администрацией колхоза «Л.П.».

В подобных случаях п. 5 ст. 12 Закона № 125-ФЗ предусматривает, что при расчете ежемесячной страховой выплаты по желанию застрахованного учитывается либо заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта), либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Однако ГУ – РРО ФСС РФ не была применена указанная норма закона, так как заявителю не предлагались предусмотренные законом возможные варианты расчета ежемесячной страховой выплаты. Тем самым он был лишен права выбора наиболее выгодного для него варианта расчета ежемесячной страховой выплаты, что привело к значительному уменьшению суммы выплат. В связи с этим для определения среднего ежемесячного заработка работника в данной местности той же квалификации, что и заявитель, Уполномоченным был направлен запрос в ФГУ «Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных», которое сообщило, что размер среднего месячного вознаграждения в 3-м квартале 2003 г. составил 3717 рублей.

По результатам проведенной проверки Уполномоченный согласно ст. 27 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» направил управляющему ГУ – РРО ФСС РФ заключение (Приложение 1) об имевших место нарушениях конституционных прав заявителя на социальное обеспечение, в котором рекомендовал провести перерасчет ежемесячной страховой выплаты за период с 8.07.2003 г. по настоящее время с начислением пени в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы за каждый день просрочки (п. 8 ст.15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

В ответ на заключение управляющий ГУ – РРО ФСС РФ сообщил, что основанием для выбора варианта расчета ежемесячной страховой выплаты является волеизъявление застрахованного, оформленное в виде письменного заявления. В случае же получе-

ния ими такого заявления гражданину Х. будет произведен перерасчет.

В итоге последовало частичное удовлетворение рекомендаций, содержащихся в заключении Уполномоченного. Перерасчет и назначение ежемесячной страховой выплаты в размере 1486 руб. 80 коп. были произведены ГУ – РРО ФСС РФ не с момента возникновения права гр. Х. на страховое обеспечение, то есть с 8.07.2003 г., а с 1.10.2004 г. Также при перерасчете не был учтен коэффициент индексации размера ежемесячной страховой выплаты, который в 2004 г. составил 1,1 (Постановление Правительства РФ от 6.02.2004 г. № 53) и не начислена пеня в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы за каждый день просрочки.

С учетом изложенного, а также в связи с просьбой заявителя, в силу пп.1 п. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и ст. 46 ГПК РФ, Уполномоченный обратился с заявлением в суд (Приложение 2) в защиту прав и законных интересов гражданина Х.

При рассмотрении дела Константиновский районный суд Ростовской области, изучив представленные материалы и определив обстоятельства, изложенные Уполномоченным в своем заявлении, посчитал требования подлежащими удовлетворению в полном объеме (взыскать задолженность в размере 227 266,20 руб.). В мотивировочной части решения (Приложение 3) суд указал, что ссылка ответчика на отсутствие заявления о желании гражданина Х. учитывать размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности является несостоятельной, так как согласно пп. 9 п. 2 ст. 18 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ страховщик обязан разъяснять застрахованным, страхователям их права и обязанности, а также порядок и условия обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Данный случай показывает, что сотрудники государственных органов или компаний, от действий которых зависит результат соблюдения прав и интересов граждан, порой забывают или, что еще хуже, не знают свои, установленные законом, обязанности по отношению к гражданам.

Как уже отмечалось, не редки случаи нарушения прав граждан на социальное обеспечение, связанные с отказом в назначении страховых выплат в связи со стойкой утратой профессиональной трудоспособности. Примеров этому, к сожалению, множество. Нами подобран один из них, самый значимый с точки зрения как

нормативно-правового содержания и анализа, так и проведенной Уполномоченным работы.

Основанием вмешательства Уполномоченного по правам человека в РФ по делу об отказе в назначении страховых выплат в связи со стойкой утратой профессиональной трудоспособности (далее, страховые выплаты) явилось обращение гр. Б. с жалобой на действия сотрудников ГУ – Регионального отделения Фонда социального страхования РФ по Республике Башкортостан (далее, ГУ – РО ФСС РФ по РБ).

Как следовало из содержания жалобы и приобщенных к ней материалов, случай с заявителем ГУ – РО ФСС РФ по РБ квалифицирован как не страховой.

По результатам проведенной Уполномоченным проверки согласно статьям 22, 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» установлено, что 25 февраля 2004 г. учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты гр. Б. профессиональной трудоспособности в связи с трудовым увечьем; степень утраты – 10%.

Застрахованным в ГУ – РО ФСС РФ по РБ наряду с выпиской из акта освидетельствования в бюро МСЭ от 3.03.2004 г. был представлен также акт о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г., которые согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и Временному порядку назначения и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в исполнительных органах ФСС РФ, утвержденному Приказом ФСС РФ от 13 января 2000 г. № 6, являются документами, подтверждающими наступление страхового случая.

При решении вопроса о назначении гр. Б. страховой выплаты ГУ – РО ФСС РФ по РБ применил положение п. 5 ст. 7 ФЗ № 125-ФЗ от 24.07.1998 г., однако при регулировании подобных правоотношений необходимо руководствоваться п. 1 ст. 28 указанного закона. В соответствии с данным положением лицам, получившим до вступления в силу Федерального закона № 125-ФЗ увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденные в установленном порядке, обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с этим законом независимо от сроков получения увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья.

Таким образом, специалисты ГУ – РО ФСС РФ по РБ не применили норму, подлежащую применению, т.е. допустили нарушение норм материального права, что привело к неправомерному заключению, нарушившему конституционное право гражданина на социальное обеспечение, а также принцип равенства прав граждан на возмещение вреда.

На основании изложенного Уполномоченный согласно ст. 27 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» направил Управляющему ГУ – РО ФСС РФ по РБ заключение (Приложение 4) об имевших место нарушениях конституционных прав заявителя на социальное обеспечение, в котором рекомендовал:

1. Назначить гражданину Б. единовременную страховую выплату в размере, определенном в соответствии с действующим законодательством, и ежемесячные страховые выплаты с 25 февраля 2004 года, исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в Республике Башкортостан, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

2. Начислить пеню за период с 25.02.2004 г. до момента начала осуществления назначенных выплат в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат (единовременную и ежемесячные) за каждый день просрочки (п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

В ответ на заключение Уполномоченного от управляющего ГУ – РО ФСС РФ по РБ поступил отказ выполнить рекомендации. В основу отказа в выплате легло письмо Фонда социального страхования РФ от 29.01.2003 г. № 02-18/07-575, носящее нормативный характер, но не зарегистрированное в Минюсте РФ, что, по нашему мнению, является недопустимым, так как противоречит пп. 3 и 10 Правил подготовки актов ФСС РФ, имеющих нормативный характер, и их государственной регистрации.

С учетом изложенного, а также в связи с просьбой заявителя, в силу пп.1 п. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и ст. 46 ГПК РФ, Уполномоченный обратился с заявлением в суд (Приложение 5) в защиту прав и законных интересов гражданина Б.

При рассмотрении дела судья Кировского районного суда города Уфы с участием прокурора, изучив представленные материалы, определив обстоятельства, изложенные Уполномоченным в

своем заявлении, посчитал требования подлежащими удовлетворению (Приложение № 6).

Суд постановил признать за гражданином Б. право на страховое обеспечение с 25 февраля 2004 года, обязать ГУ – РО ФСС РФ по РБ назначить Б. ежемесячную страховую выплату в размере 250,20 руб., единовременную – 3000 руб., а также взыскать с ГУ-РО ФСС РФ по РБ в пользу Б. задолженность по страховым выплатам в сумме 28 573,75 руб. (Приложение 7).

Уместно было бы отметить, что общепризнанный правовой принцип, по которому закон не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения их в действие, имеет продолжение. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Подобная особая формула определения времени действия законов предусматривается в переходных положениях закона. Статья 28 Федерального закона от 24.07.1998 г. №125-ФЗ, которая регулирует правоотношения в анализируемых делах, является переходной. В силу же п.1 этой статьи лицам, получившим до вступления в силу настоящего Федерального закона увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденные в установленном порядке, а также лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, **обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с настоящим Федеральным законом независимо от сроков получения увечья**, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья.

Система обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний введена Федеральным законом от 24.07.98 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон № 125-ФЗ). Она гарантирует возмещение вреда застрахованным лицам, если они повредили здоровье и утратили трудоспособность вследствие несчастного случая на производстве или профзаболевания.

К застрахованным лицам относятся граждане, работающие по трудовым договорам и граждане, работающие по гражданско-правовым договорам (если за них уплачиваются страховые взносы), а также лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду. По отношению к работникам работодатели (организация,

частный предприниматель или другое физическое лицо) являются страхователями.

У застрахованного возникает право на страховое обеспечение при наступлении страхового случая. Согласно ст. 3 Закона № 125-ФЗ **страховой случай** – это несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание, которое повлекло за собой повреждение здоровья застрахованного лица, подтвержденное в установленном порядке.

Несчастный случай на производстве – это событие, в результате которого человек получил увечье или другое повреждение здоровья, выполняя свои трудовые обязанности. Такое событие может произойти как на территории страхователя, так и за ее пределами.

Профессиональное заболевание – это хроническое или острое заболевание, причиной которого стало более или менее длительное воздействие на работника вредных производственных факторов (список профзаболеваний утвержден Приказом Минздравмедпрома России от 14.03.96 г. № 90).

Факт несчастного случая на производстве или профзаболевания должен быть подтвержден документально. По каждому такому случаю проводится расследование (ст. 229 ТК РФ и Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 г. № 967).

Результаты расследования должны быть зафиксированы в **специальном документе** установленной формы. Для несчастного случая это акт по форме «Н-1», утвержденный Постановлением Минтруда России от 24.10.2002 №73. Результаты расследования профзаболевания отражаются в акте о случае профессионального заболевания, форма которого приведена в Постановлении Правительства РФ от 15.12.2000 г. № 967.

Право на страховое обеспечение возникает у пострадавшего, если результатом страхового случая стала **временная или стойкая утрата профессиональной трудоспособности**.

Для лиц, пострадавших на производстве, статьей 8 Закона № 125-ФЗ установлены следующие виды страхового обеспечения:

- пособие по временной нетрудоспособности;
- единовременные и ежемесячные страховые выплаты;
- оплата дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Все выплаты и гарантии осуществляются за счет средств ФСС России, который является страховщиком. Исключением является моральный вред, где обязанность возмещения лежит непосредственно на причинителе вреда.

Пособие по временной нетрудоспособности выплачивается за весь период, подтвержденный больничным листом, с момента получения травмы (начала заболевания, признанного впоследствии профессиональным) и до выздоровления либо до установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности.

Единовременные и ежемесячные страховые выплаты назначаются, если пострадавший частично или полностью утратил профессиональную трудоспособность. Размер страховых выплат зависит от степени утраты застрахованным профессиональной трудоспособности, которую определяют учреждения медико-социальной экспертизы, далее – учреждения МСЭ. Статьей 10 Закона № 125-ФЗ установлены два вида страховых выплат – ежемесячные и единовременные.

Получателями страховых выплат являются лица, утратившие профессиональную трудоспособность, и лица, которые имеют право на получение таких выплат, если в результате несчастного случая или профзаболевания застрахованный умер.

Полный перечень необходимых документов приведен в статье 15 Закона № 125-ФЗ.

Размер единовременной страховой выплаты определяется, исходя из суммы 30 000 руб. (ст. 14 Закона № 166-ФЗ). При этом учитывается степень утраты трудоспособности, определяемая в процентах.

Согласно ст. 12 Закона № 125-ФЗ размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

Для определения среднемесячного заработка суммируются все выплаты, полученные работником за один год, результат делится на 12. Если работа, повлекшая повреждение здоровья, продолжалась менее 12 месяцев, в этом случае весь фактически полученный заработок за месяцы работы, повлекшей повреждение здоровья, необходимо разделить на количество этих месяцев.

При наступлении же страхового случая после окончания срока действия трудового договора (контракта) по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (п. 5 ст. 12).

Между тем, как мы убедились на приведенных примерах, недостаточно установить право и размер выплат, необходимо их еще и осуществить. Практика показывает, что по причине недобросовестности отдельных лиц не редки случаи длительных задержек установленных выплат. Для решения этой проблемы законодатель предусмотрел штрафные санкции, взыскание которых носит **заявительный характер**. Согласно п. 8 ст. 15 Закона № 125-ФЗ при задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному и лицам, имеющим право на получение страховых выплат, пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Случается, что наступивший страховой случай приводит к смерти застрахованного лица. Тогда страховые выплаты получают его иждивенцы (ст. 7 Закона № 125-ФЗ).

Оплата дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию **(ст. 8 Закона № 125-ФЗ) включает в себя оплату расходов на:**

- лечение застрахованного непосредственно после несчастного случая на производстве до выздоровления или до установления степени утраты профессиональной трудоспособности;
- обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения и индивидуального ухода;
- посторонний (специальный медицинский и бытовой) уход за пострадавшим;
- проезд застрахованного (при необходимости – сопровождающего лица) для получения отдельных видов медицинской и социальной реабилитации, а также на переосвидетельствование в учреждение МСЭ и в центр профпатологии по направлению страховщика;
- санаторно-курортное лечение;
- изготовление и ремонт протезов и протезно-ортопедических изделий;
- обеспечение техническими средствами реабилитации, транспортным средством, а также на их ремонт и оплату горюче-смазочных материалов;
- профессиональное обучение (переобучение).

**Заключение Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации, направленное
в ГУ – РРО ФСС РФ, в результате
рассмотрения жалобы гр. Х.**

Управляющему ГУ «Ростовское
региональное отделение Фонда
социального страхования
Российской Федерации»
В.И. Мареевой

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Красноармейская, д. 36/62

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**в порядке ст. 27 Федерального конституционного закона
«Об Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации»**

Ко мне обратился гражданин Х. с жалобой по поводу маленького размера ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой профессиональной трудоспособности.

Как следует из содержания жалобы и представленных Вами документов, размер указанной выплаты составлял в 2003 году – 233 руб. 57 коп., а с 1.01.2004 г. – 256 руб. 92 коп.

8 июля 2003 года учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты Х. профессиональной трудоспособности; степень утраты – 40%. С этого дня застрахованному назначена и выплачивается филиалом № 28 ГУ «Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации» (далее – филиал № 28) ежемесячная страховая выплата, что согласуется с п. 3 ст. 15 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ) в отношении сроков.

Что касается определения размера ежемесячной страховой выплаты, то в данном случае сотрудниками филиала № 28 при расчете допущены ошибки, которые привели к занижению фактически выплачиваемой суммы денежных средств Х.

Согласно Вашему письму от 11.06.2004 г. № 01-13/1884 страховой случай наступил 8 июля 2003 года, то есть после окончания срока действия трудового договора гражданина Х. с администрацией колхоза, в период исполнения которого застрахованный получил профессиональное заболевание.

Следовательно, сотрудниками филиала № 28 при расчете ежемесячной страховой выплаты должен был быть применен п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, в соответствии с которым по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Согласно справке Федерального государственного учреждения «Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных» от 29.06.2004 г. № 56 размер месячного вознаграждения ветеринарного врача на территории Константиновского р-на Ростовской области в 3-м квартале 2003 года составил 3717 руб. Тогда, при применении п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ размер ежемесячной страховой выплаты Х. мог бы определяться следующим образом:

– с 8.07.2003 г. – $3717 \times 0,4 = 1486,8$ руб.;

– с 1.01.2004 г. – $1486,8 \times 1,1 = 1635,48$ руб.

Ссылка в Вашем письме от 11.06.2004 г. № 01-13/1884 на то, что «заявление гражданина Х. не содержит сведений о желании застрахованного учитывать размер вознаграждения работника его квалификации», безосновательна, так как гражданину Х. не были разъяснены положения ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ. Тем самым он был лишен права выбора наиболее выгодного для него варианта расчета ежемесячной страховой выплаты.

В результате нарушено право застрахованного на получение от страховщика бесплатной информации о своих правах по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пп. 8 п. 1 ст. 16 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ), а сотрудниками филиала № 28 не выполнена обязанность по разъяснению, застрахованному его прав (пп. 9 п. 2 ст. 18 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

Обращаю Ваше внимание на то, что в соответствии с п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ при задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному пеню в

размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 г. № 19пв-03пр ответственность, установленная указанной статьей, применяется и в случае неправомерного уменьшения размера выплачиваемых страховых сумм.

Полагаю, что действия сотрудников филиала № 28 привели к последствиям, нарушающим конституционное право гражданина Х. на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности, имея в виду право на обеспечение по страхованию в порядке и на условиях, которые установлены ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (пп. 1 п. 1 ст. 16 указанного закона).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 27 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»,

РЕКОМЕНДУЮ:

произвести перерасчет ежемесячной страховой выплаты гражданину Х. за период с 8.07.2003 г. по настоящее время с начислением пени в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Рекомендации, содержащиеся в настоящем заключении, прошу рассмотреть в месячный срок и проинформировать меня о принятых мерах.

Приложение: 1 л.

В.П. Лукин

Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, направленное в Константиновский районный суд Ростовской области, в результате частичного выполнения рекомендаций Уполномоченного

Константиновский районный суд
Ростовской области
347250, Ростовская обл., г. Константиновск, ул. 25-го Октября, д. 59

Заявитель:

Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации
Лукин Владимир Петрович
103084, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47

Ответчик:

Государственное учреждение –
Ростовское региональное отделение
Фонда социального страхования
Российской Федерации
344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Красноармейская, д. 36/62

ЗАЯВЛЕНИЕ

**в порядке подпункта 1 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и статьи 46 ГГЖ РФ
в защиту прав и законных интересов
гражданина России Х.**

Ко мне обратился гражданин Х. с жалобой по поводу неправомерного уменьшения Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ГУ – РРО ФСС РФ) размера ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой заявителем профессиональной трудоспособности.

В соответствии со ст. 22, 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» мною была проведена проверка обстоятельств, подлежащих выяснению.

В ходе проверки установлено следующее.

8 июля 2003 года учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты гражданином Х. профессиональной трудоспособности; степень утраты – 40%.

С указанного дня застрахованному назначена и выплачивается филиалом №28 ГУ – РРО ФСС РФ ежемесячная страховая выплата в размере 233 руб. 57 коп., а с 1.01.2004 г. – 256 руб. 92 коп., что соответствует ст. 15 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ) в части сроков.

Однако при определении размера ежемесячной страховой выплаты сотрудники филиала №28 ГУ – РРО ФСС РФ не применили норму ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, подлежащую применению в данном деле.

Согласно письму ГУ – РРО ФСС РФ от 11.06.2004 г. №01-13/1884 страховой случай наступил 8 июля 2003 года, то есть после окончания срока действия трудового договора Х. с администрацией колхоза, в период исполнения которого застрахованный получил профессиональное заболевание.

Следовательно, сотрудниками филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ при расчете ежемесячной страховой выплаты должен был быть применен п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, в соответствии с которым по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Согласно справке Федерального государственного учреждения «Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных» от 29.06.2004 г. № 56 размер месячного вознаграждения ветеринарного врача на территории Константиновского р-на Ростовской области в 3-м квартале 2003 года составил 3717 руб.

Тогда в силу п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ наиболее выгодный для гражданина Х. вариант расчета ежемесячной страховой выплаты выглядит следующим образом:

– с 8.07.2003 г. – $3717 \times 0,4 = 1486,8$ руб.;

– с 1.01.2004 г. – $1486,8 \times 1,1 = 1635,48$ руб.

Ссылка в письме ГУ – РРО ФСС РФ от 11.06.2004 г. №01-13/1884 на то, что «заявление Х. не содержит сведений о желании застрахованного учитывать размер вознаграждения работника его квалификации», безосновательна, так как Х. не были разъяснены положения ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, равно как и не были предложены для рассмотрения возможные варианты расчета ежемесячной страховой выплаты.

Тем самым заявитель был лишен права выбора наиболее выгодно для него варианта расчета ежемесячной страховой выплаты.

В результате:

- нарушено право застрахованного на получение от страховщика бесплатной информации о своих правах по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пп. 8 п. 1 ст. 16 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ);

- сотрудниками филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ не выполнена обязанность по разъяснению застрахованному его прав (пп. 9 п. 2 ст. 18 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

Конечным результатом стало неправомерное уменьшение ГУ – РРО ФСС РФ размера ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой Х. профессиональной трудоспособности.

Кроме того, в соответствии с п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ при задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 г. № 19пв-03пр ответственность, установленная указанной статьей, применяется и в случае неправомерного уменьшения размера выплачиваемых страховых сумм.

В соответствии со ст. 27 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» мною в адрес управляющего ГУ-РРО ФСС РФ Мареевой В.И. было направлено **заключение**, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав гражданина Х.

Как следует из смысла писем ГУ – РРО ФСС РФ от 1.09.2004 г. № 01-09/06/2792 и от 25.10.2004 г. № 28-03-15/03/4959Л, а также приказа филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ от 21.09.2004 г. № 7443-В, указанные рекомендации выполнены частично:

- перерасчет и назначение ежемесячной страховой выплаты в размере 1486 руб. 80 коп. были произведены ГУ – РРО ФСС РФ не с момента возникновения права Х. на страховое обеспечение, то есть с 8.07.2003 г., а с 1.10.2004 г.;

- при перерасчете не был учтен коэффициент индексации размера ежемесячной страховой выплаты, который в 2004 г. составил 1,1 (Постановление Правительства РФ от 6.02.2004 г. № 53);

- не была начислена пеня в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

В этой связи Х. обратился ко мне с заявлением, в котором содержится просьба обратиться в суд с заявлением в защиту его прав, нарушенных решениями и действиями должностных лиц ГУ – РРО ФСС РФ, а также представил возражения по письму ГУ-РРО ФСС РФ от 1.09.2004 г. № 01-09/06/2792.

Полагаю, что решения и действия должностных лиц ГУ-РРО ФСС РФ привели к последствиям, нарушающим конституционное право гражданина Х. на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности, имея в виду право на обеспечение по страхованию в порядке и на условиях, которые установлены ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (пп. 1 п. 1 ст. 16 указанного закона).

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и статьей 46 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Обязать Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации назначить гражданину Х. ежемесячную страховую выплату:

- с 8.07.2003 г. – **1486,8 руб.**;

- с 1.01.2004 г. – **1635,48 руб.**

2. Взыскать одновременно с Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в пользу Х. задолженность по ежемесячным страховым выплатам с учетом пени за период с 8.07.2003 г. по 1.06.2005 г. в сумме **227 266 руб. 20 коп.** (двести двадцать семь тысяч двести шестьдесят шесть рублей 20 копеек) согласно приложенному расчету.

3. Уведомить меня о времени и месте рассмотрения дела по существу.

Приложения:

1. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 13.02.2004 г. № 77-1У ГД «О назначении Лукина Владимира Петровича на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» – на 1 л.

2. Письмо ГУ – РРО ФСС РФ от 11.06.2004 г. № 01-13/1884 – на 2 л.

3. Копия акта о случае профессионального заболевания – на 1 л.

В.П. Лукин

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Константиновск

21 июня 2005 года

Федеральный судья Константиновского районного суда Ростовской области

с участием представителя Уполномоченного по правам человека в РФ

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Уполномоченного по правам человека в РФ, в интересах гражданина Х. к Государственному учреждению – Ростовское региональное отделение Фонда социальными страхования РФ о перерасчете страховых выплат и взыскании задолженности в размере 227 226 руб. 20 коп.,

УСТАНОВИЛ:

Уполномоченный по правам человека к РФ обратился в суд с иском заявлением в интересах гр. Х. к Государственному учреждению – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования РФ о перерасчете страховых выплат и взыскании задолженности в размере 227 226 руб. 20 коп. Заявитель указал, что к нему обратился Х. с жалобой по поводу неправомерного уменьшения Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования РФ размера ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой заявителем профессиональной трудоспособности. В соответствии со ст. 22, 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» заявителем была проведена проверка обстоятельств, подлежащих выяснению в связи с поступившей жалобой. В ходе проверки установлено, что 8 июля 2003 года учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты гр. Х. профессиональной трудоспособности, утрата – 40%.

С указанного дня застрахованному назначена и выплачивается филиалом № 28 ГУ – РРО ФСС РФ ежемесячная страховая выплата в размере 233 руб. 57 коп., а с 1.01.2004 г. 256 руб. 92 коп., однако при определении размера ежемесячной страховой выплаты

сотрудники филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ не применили норму ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ. Согласно письма ГУ – РРО ФСС РФ от 11.06.2004 г. № 01-13/1884 страховой случай наступил 8 июля 2003 г., то есть после окончания срока действия трудового договора Х. с администрацией колхоза, в период исполнения которого застрахованный получил профессиональное заболевание.

Следовательно, сотрудниками филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ при расчете ежемесячной страховой выплаты должен был быть применен п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, в соответствии с которым, по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Согласно справке ФГУ «Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных» от 26.06.2004 г. № 56, размер месячного вознаграждения ветеринарного врача на территории Константиновского района Ростовской области в 3-м квартале 2003 года составил 3717 руб. 00 коп.

В силу п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, наиболее выгодный для гр. Х. вариант расчета ежемесячной страховой выплаты выглядит следующим образом: с 8.07.2003 г. – $3717 \times 0,4 = 1486,8$ руб.; с 1.01.2004 г. – $1486,8 \times 1,1 = 1635,48$ руб.

Ссылка в письме ГУ – РРО ФСС РФ от 11.06.2004 г. № 01-13/1884 на то, что «заявление Х. не содержит сведений о желании застрахованного учитывать размер вознаграждения работника его квалификации», безосновательна, так как гражданину Х. не были разъяснены положения ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ и не предложены для рассмотрения возможные варианты расчета ежемесячной страховой выплаты. Тем самым он был лишен права выбора наиболее выгодного для него варианта расчета ежемесячной страховой выплаты, вследствие чего нарушено право застрахованного на получение от страховщика бесплатной информации о своих правах по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пп. 8 п. 1 ст. 16 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ). Кроме того, сотрудниками филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ не выполнена обязанность по разъяснению застрахованному его прав (пп. 9 п. 2 ст. 18 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ). Конечным результатом стало неправомерное уменьшение ГУ – РРО ФСС РФ размера ежемесяч-

ной страховой выплаты в связи со стойкой утратой гр. Х. профессиональной трудоспособности.

Кроме того, в соответствии с п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, при задержке страховых выплат в усыновленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 года № 19пв-03пр., ответственность, установленная указанной статьей, применяется и в случае неправомерного уменьшения размера выплачиваемых страховых сумм.

В соответствии со ст. 27 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» заявитель направил в адрес управляющего ГУ – РРО ФСС РФ, Мареевой В.И., заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав Х., указанные рекомендации выполнены частично – перерасчет и назначение ежемесячной страховой выплаты в размере 1486 руб. 80 коп. были произведены ГУ – РРО ФСС РФ не с момента возникновения права гр. Х. на страховое обеспечение (с 8.07.2003 г.), а с 1.10.2004 г.; при перерасчете не был учтен коэффициент индексации размера ежемесячной страховой выплаты, который в 2004 году составил 1,1 (Постановление Правительства РФ от 6.02.2004 г. № 53); не была начислена пеня в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

На основании сказанного гр. Х. обратился к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с заявлением, содержащим просьбу обратиться в суд с заявлением в его интересах, в защиту его прав, нарушенных решениями и действиями должностных лиц ГУ – РРО ФСС РФ.

Полагая, что решения и действия должностных лиц ГУ – РРО ФСС РФ привели к последствиям, нарушающим конституционное право Х. на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности в порядке и на условиях, предусмотренных ФЗ РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации просит: 1) обязать ГУ – РРО ФСС РФ назначить гражданину Х. ежемесячную страховую выплату: с 8.07.2003 г. – 1486,8 руб. 00 коп.; с 1.01.2004 г. – 1635.48 руб. 00 коп., 2) взыскать единовременно с ГУ – РРО ФСС РФ в пользу Х. задолженность по ежемесячным страховым выплатам с учетом пени за период с 8.07.2003 г. по 1.06.2005 г., в сумме 227 266 руб. 20 коп.

Представитель заявителя – Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в судебном заседании поддержал заявленные требования, просил удовлетворить их в полном объеме.

Представитель ответчика – ГУ – РРО ФСС РФ на судебное заседание не явился, представил заявление об отложении слушания дела в связи с невозможностью явки представителя, при этом не указав причины неявки, не предоставив доказательств уважительности неявки. Учитывая то обстоятельство, что о дне и времени слушания дела ответчик извещен надлежащим образом (почтовым уведомлением подтверждается получение ответчиком повестки), что ответчиком не указано причин неявки, и тем более доказательств уважительности неявки представителя, принимая во внимание ходатайство представителя заявителя, просившего о рассмотрении дела в отсутствие представителя ответчика, и руководствуясь ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, считаю возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика, так как причины, указанные в ходатайстве об отложении дела, признаны судом неуважительными.

Заинтересованное лицо – гр. Х на судебном заседании не возражал против удовлетворения заявления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, пояснил, что должностные лица ГУ – РРО ФСС РФ не разъяснили ему возможность использования обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности для расчета ежемесячных страховых выплат, в связи с чем он был лишен права выбора наиболее выгодного для него варианта расчета.

Выслушав представителя заявителя, заинтересованное лицо, изучив материалы дела и исходя из имеющихся в деле материалов, считаю, что заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации подлежит удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 15 ФЗ РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ) ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному за весь период утраты им профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты застрахованным профессиональной трудоспособности, исключая период, за который застрахованному было назначено пособие по временной нетрудоспособности, указанное в пункте 1 настоящей статьи.

Материалами дела подтверждается, что факт утраты гр. Х. профессиональной трудоспособности, степень утраты – 40%, установлен 8 июля 2003 года (справка МСЭ, л. д. 15), с указанного дня застрахованному назначена и выплачивается филиалом № 28 Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, ежемесячная страховая выплата в размере 233 руб. 57 коп., а с 1.01.2004 г. – 256 руб. 92 коп. (л. д. 17, 18). При этом расчет суммы ежемесячных страховых выплат произведен на основании заработной платы гр. Х., в то время как страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора гр. Х.

В соответствии с ч. 5 ст. 12 ФЗ РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, если страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора (контракта), по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 7.07.2003 г. № 118-ФЗ).

Следовательно, объективным является утверждение заявителя о том, что ГУ – РРО ФСС РФ лишили застрахованного права выбора способа расчета суммы ежемесячных страховых выплат, не предложив ему для рассмотрения возможные варианты такого расчета. А ссылка ответчика на то обстоятельство, что «заявление гр. Х. не содержит сведений о желании застрахованного учитывать размер вознаграждения работника его квалификации» несостоятельна, т.к. согласно п. 9 ч. 2 ст. 18 ФЗ РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ страховщик обязан разъяснять застрахованным и страхователям их права и обязанности, а также порядок и условия обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Из материалов дела следует, что согласно справке Федерального государственного учреждения «Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных» от 29.06.2004 г. № 56, что размер месячного вознаграждения ветеринарного врача на территории Константиновского района Ростовской области в III квартале 2003 года составил 3717 руб. 00 коп. Таким образом, учитывая, что использование обычного размера месячного вознаграждения ветеринарного врача в данной местности является более выгодным

для гр. Х., расчет ежемесячной страховой выплаты выглядит следующим образом:

за период времени с 8.07.2003 г. – $3717 \times 0,4 = 1486$ руб. 8 коп.;

за период с 1.01.2004 г. – $1486,8 \times 1,1 = 1635$ руб. 48 коп. – в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об установлении коэффициента индексации размера ежемесячной страховой выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», согласно которого, в целях реализации статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Правительство Российской Федерации постановило, что с 1 января 2004 года коэффициент индексации размера ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний назначенных до 1 января 2004 года составляет 1,1.

Учитывая то, что сотрудниками филиала № 28 ГУ – РРО ФСС РФ не выполнена обязанность по разъяснению застрахованному его прав, предусмотренная пп. 9 п. 2 ст. 18 ФЗ РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, размер ежемесячной страховой выплаты в связи со стойкой утратой гр. Х. профессиональной трудоспособности неправомерно уменьшен. Таким образом, в соотнесении с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26.03.2003 г. № 19пв-03 пр.

Согласно ч. 8 ст. 15 ФЗ РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». При задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному и лицам, имеющим право на получение страховых выплат, пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Исходя из того, что предъявленная заявителем к взысканию с ответчика в пользу гр. Х. сумма ежемесячных страховых выплат рассчитана правильно и составляет 1486 руб. 80 коп., учитывая, что в период времени с июля месяца 2003 года по январь 2004 года ежемесячные страховые выплаты в пользу гр. Х. составляли 233 руб. 57 коп., недоплата за каждый месяц указанного периода по данным выплатам составляет 1253 руб. 23 коп. ($1486,80 - 233,57 = 1253,23$ руб.).

Соответственно за период с января 2004 года по сентябрь 2004 года, с учетом того, что страховые выплаты в пользу гр. Х. составляли 256 руб. 92 коп., а предъявленная заявителем к взысканию

ежемесячная сумма страховых выплат составляет 1635 руб. 48 коп., недоплата за каждый месяц указанного периода по данным выплатам составляет 1378 руб. 56 коп.

За период с октября 2004 года по май 2005 года, с учетом того, что страховые выплаты в пользу гр.Х. составляли 1486 руб. 80 коп., а предъявленная заявителем к взысканию ежемесячная сумма страховых выплат составляет 1635 руб. 48 коп., недоплата за каждый месяц указанного периода по данным выплатам составляет: 148 руб. 68 коп.

Таким образом, задолженность ГУ – РРО ФСС РФ перед гр. Х. с июля месяца 2003 года по январь 2004 года, с учетом пени в размере 0,5 % за каждый день недоплаты подлежит вычислению следующим образом:

– июль месяц 2003 года 1253 руб. 23 коп. (недоплаченная сумма – разница между ежемесячно производившейся выплатой и суммой предъявленной заявителем к взысканию +15,5% (пеня, с учетом количества дней в данном месяце, от суммы недоплаты) = 1447 руб. 48 коп.;

– август 2003 года: 1253 руб. 23 коп. + 1447 руб. 48 коп. (задолженность за предыдущие месяцы с учетом пени) + 15,5% = 3119 руб. 32 коп.;

– сентябрь 2003 года: 1253 руб. 23 коп. + 3119 руб. 32 коп. + 15% = 5028 руб. 43 коп.; октябрь 2003 года: 1253 руб. 23 коп. + 5028 руб. 43 коп. + 15,5% = 7255 руб. 32 коп.; ноябрь 2003 года: 1253 руб. 23 коп. + 7255 руб. 32 коп. + 15% = 9784 руб. 83 коп.; декабрь 2003 года: 1253 руб. 23 коп. + 9784 руб. 83 коп. + 15,5% = 12 748 руб. 96 коп.;

– январь 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 12748 руб. 96 коп. + 15,5% = 16317 руб. 29 коп.; февраль 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 16317 руб. 29 коп. + 14,5% = 20 261 руб. 75 коп.;

– март 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 20261 руб. 75 коп. + 15,5% = 24 994 руб. 56 коп.; апрель 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 24 994 руб. 56 коп. + 15% = 30329 руб. 08 коп.; май 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 30 329 руб. 08 коп. + 15,5% = 36622 руб. 33 коп.; июнь 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 36 622 руб. 33 коп. + 15% = 43701 руб. 02 коп.; июль 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 43 701 руб. 02 коп. + 15,5% = 52 066 руб. 92 коп.; август 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 52 066 руб. 92 коп. + 15,5% = 61729 руб. 53 коп.; сентябрь 2004 года: 1378 руб. 56 коп. + 61 729 руб. 53 коп. + 15% = 72574 руб. 30 коп.; октябрь 2004 года: 148 руб. 68 коп. + 72 574 руб. 30 коп. + 15,5% = 83 995 руб. 04 коп.; ноябрь 2004 года: 148 руб. 68 коп. + 83 995 руб. 04 коп. + 15% = 96765 руб. 28 коп.; декабрь 2004 года: 148 руб. 68 коп. + 96 765 руб. 28

коп.+15,5% = 111 935 руб. 62 коп.; январь 2005 года: 148 руб. 68 коп. + 111 935 руб. 62 коп. + 15,5% = 129457 руб. 37 коп.; февраль 2005 года: 148 руб. 68 коп. + 129 457 руб. 37 коп. + 14% = 147 750 руб. 89 коп.; март 2005 года: 148 руб. 68 коп. + 147 750 руб. 89 коп. + 15,5% = 170 824 руб. 01 коп.; апрель 2005 года: 148 руб. 68 коп. + 170 824 руб. 01 коп. + 15% = 196 618 руб. 59 коп.; май 2005 года: 148 руб. 68 коп. + 196 618 руб. 59 коп. + 15,5% = 227 166 руб. 24 коп.

На основании изложенного, с ГУ – РРО ФСС РФ в пользу гр. Х. подлежит взысканию задолженности по ежемесячным страховым выплатам в размере 227 266 руб. 20 коп.

Руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, судья

РЕШИЛ:

обязать Государственное учреждение Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования РФ назначить гражданину Х. ежемесячную страховую выплату с 8.07.2003 г. в размере 1486 руб. 80 коп., с 1.01.2004 г. в размере 1635 руб. 48 коп.

Взыскать единовременно с Государственного учреждения – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования РФ в пользу гражданина Х. задолженность по ежемесячным страховым выплатам с учетом пени с 8.07.2003 года по 1.06.2005 года в размере 227 266 руб. 20 коп.

Взыскать с Государственного учреждения – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования РФ в пользу местного бюджета государственную пошлину в размере 3872 руб. 66 коп.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегияю по гражданским делам Ростовского областного суда через Константиновский районный суд в течение 10 дней.

Федеральный судья

**Заключение Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации, направленное в ГУ – РО ФСС
РФ по РБ, в результате рассмотрения жалобы гр. Б.**

Управляющему ГУ – Региональным
отделением Фонда социального стра-
хования Российской Федерации по
Республике Башкортостан
М. М. Латыпову

450103, г. Уфа, ул. Сочинская, д.15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**в порядке ст. 27 Федерального конституционного закона
«Об Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации»**

Ко мне обратился гражданин Б. с жалобой по поводу отказа в назначении страховых выплат в связи со стойкой утратой профессиональной трудоспособности.

Как следует из содержания жалобы и уведомления от 8.06.2004 г. № 4230, подписанного заместителем управляющего ГУ – Региональным отделением Фонда социального страхования РФ по Республике Башкортостан (далее, ГУ – РО ФСС РФ по РБ) Валеевым Т.Ф., случай с гр. Б. квалифицирован специалистами ГУ – РО ФСС РФ по РБ как страховой.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее, ФЗ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ) страховой случай – событие, представляющее собой реализацию социального страхового риска, с наступлением которого возникает обязанность страховщика, а в отдельных случаях, установленных федеральными законами, – также и страхователем осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию.

К одному из видов социального страхового риска ФЗ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ относит трудовое увечье и профессиональное заболевание (пп. 3 п. 1 ст. 7 указанного закона).

25 февраля 2004 года учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты гр. Б. профессиональной трудо-

способности в связи с трудовым увечьем; степень утраты – 10%. Документальным же подтверждением наступления страхового случая, наряду с выпиской из акта №339 освидетельствования в бюро МСЭ от 03.03.2004 г., также являются акты о несчастных случаях на производстве (форма Н-1), которые были представлены застрахованным в ГУ – РО ФСС РФ по РБ.

Следовательно, вывод специалистов ГУ-РО ФСС РФ по РБ о том, что данный случай не страховой противоречит смыслу ФЗ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ, действующему Временному порядку назначения и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в исполнительных органах ФСС РФ, утвержденному приказом Фонда социального страхования РФ от 13 января 2000 г. № 6, и существующей практике.

Пункт 5 статьи 7 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее, ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ) гласит: «Лица, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, получают право на обеспечение по страхованию со дня вступления в силу настоящего Федерального закона».

В уведомлении ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 8.06.2004 г. № 4230 толкование указанного пункта исказило его смысл, что в итоге привело к очередному неправомерному выводу и, как следствие, к отказу гр.Б. в назначении страховых выплат.

Полагаю, что действия сотрудников ГУ – РО ФСС РФ по РБ создали ситуацию, которая нарушает конституционное право Б. на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности, имея в виду право на обеспечение по страхованию в порядке и на условиях, которые установлены ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (пп.1 п. 1 ст. 16 указанного закона).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 27 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»,

РЕКОМЕНДУЮ:

Приложение 5

1. Назначить гражданину Б. единовременную страховую выплату в размере, определяемом в соответствии с действующим законодательством, и ежемесячные страховые выплаты, исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в Республике Башкортостан, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ), с 25 февраля 2004 года.

2. Начислить пеню за период с 25.02.2004 г. до момента начала осуществления назначенных выплат в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат, как единовременной, так и ежемесячных, за каждый день просрочки (п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ).

Рекомендации, содержащиеся в настоящем заключении, прошу рассмотреть в месячный срок и проинформировать меня о принятых мерах.

В.П. Лукин

Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, направленное в Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан, в результате невыполнения рекомендаций Уполномоченного

**Кировский районный суд г. Уфы
Республики Башкортостан
450000, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 15**

**Заявитель: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации
Лукин Владимир Петрович
103084, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47**

**Ответчик: Государственное учреждение
– Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан
450103, г. Уфа, ул. Сочинская, д. 15**

ЗАЯВЛЕНИЕ

в порядке подпункта 1 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и статьи 46 ГПК РФ в защиту прав и законных интересов гражданина России Б.

Ко мне обратился гражданин Б. с жалобой по поводу неправомерного отказа Государственного учреждения – Регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан (далее – ГУ – РО ФСС РФ по РБ) в назначении страховых выплат в связи со стойкой утратой заявителем профессиональной трудоспособности.

В соответствии со ст. 22, 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» мною была проведена проверка обстоятельств, подлежащих выяснению.

В ходе проверки установлено следующее.

Уведомлением от 08.06.2004 г. № 4230, подписанным замести-

телем управляющего ГУ – РО ФСС РФ по РБ Валеевым Т.Ф., случай с Б. квалифицирован как не страховой.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – ФЗ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ) страховой случай – событие, представляющее собой реализацию социального страхового риска, с наступлением которого возникает обязанность страховщика осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию.

К одному из видов социального страхового риска ФЗ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ относит трудовое увечье (пп. 3 п. 1 ст. 7 указанного закона).

25 февраля 2004 года учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты гр. Б. профессиональной трудоспособности в связи с трудовым увечьем; степень утраты – 10%.

Документальным подтверждением наступления страхового случая, наряду с выпиской из акта № 339 освидетельствования в бюро МСЭ от 3.03.2004 г., является также акт о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г. (Форма Н-1), которые были представлены застрахованным в ГУ – РО ФСС РФ по РБ.

Следовательно, вывод специалистов ГУ – РО ФСС РФ по РБ о том, что данный случай не страховой, противоречит смыслу ФЗ от 16.07.1999 г. №165-ФЗ и действующему Временному порядку назначения и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в исполнительных органах ФСС РФ, утвержденному приказом Фонда социального страхования РФ от 13 января 2000 г. № 6.

Из уведомления от 8.06.2004 г. № 4230 следует, что ГУ – РО ФСС РФ по РБ не применило норму Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ), подлежащую применению, и применило норму указанного закона, не подлежащую применению в данном деле.

Случай с Б., подпадает под действие п. 1 ст. 28 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, в соответствии с которым лицам, получившим до вступления в силу указанного закона увечье, связанное с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденное в установленном порядке, обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ независимо от сроков получения увечья.

Однако ГУ – РО ФСС РФ по РБ был применен п. 5 ст. 7 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, который гласит:

«5. Лица, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, получают право на обеспечение по страхованию со дня вступления в силу настоящего Федерального закона».

В уведомлении ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 08.06.2004 г. № 4230 толкование указанного пункта исказило его смысл, что в итоге привело к неправомерному выводу и, как следствие, к отказу гражданину Б. в назначении страховых выплат.

Доводы управляющего ГУ – РО ФСС РФ по РБ Латыпова М.М., изложенные в письме от 21.01.2005 г. № 340, из которых следует, что заявитель достиг пенсионного возраста и в связи с этим не подлежит обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, несостоятельны.

Закон не отменяет и не изменяет право на страховое возмещение вреда в связи с прекращением трудовой деятельности и выходом на пенсию по старости застрахованного лица, получившего повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Напротив, в силу п. 2 ст. 1085 ГК РФ назначенные потерпевшему пенсии, в том числе и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения вреда.

Кроме того, установление для потерпевших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний различных критериев в зависимости оттого, до выхода на пенсию или позднее определяется степень утраты профессиональной трудоспособности, приводит к нарушению равенства их прав на возмещение вреда, что не соответствует гарантиям, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ (определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 15.07.2003 г. № КАС 03-312).

Ссылка в письме от 21.01.2005 г. № 340 ГУ – РО ФСС РФ по РБ на Инструктивное письмо Фонда социального страхования РФ от 29.01.2003 г. № 02-18/07-575 также несостоятельна в связи с тем, что указанное письмо незаконно.

Данное письмо носит нормативный характер и при этом не зарегистрировано в Минюсте РФ, что противоречит, соответствен-

но, пунктам 3 и 10 Правил подготовки актов Фонда социального страхования Российской Федерации, имеющих нормативный характер, и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением ФСС РФ от 31 января 2002 г. № 8, принятым во исполнение Указа Президента РФ от 20 марта 2001 г. № 318.

Согласно п. 1 ст. 10 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ страховой случай наступил 25 февраля 2004 года, то есть после окончания срока действия трудового договора Б. с администрацией колхоза, в период исполнения которого застрахованный получил трудовое увечье.

Тогда, в силу п. 5 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ и Постановления Правительства РФ от 03.09.2004 г. № 456 наиболее выгодный для Б. вариант расчета ежемесячной страховой выплаты выглядит следующим образом:

– с 25.02.2004 г. – 2502 руб. $\times 0,1 = 250,2$ руб.

Размер единовременной страховой выплаты в соответствии ст. 14 Федерального закона от 8.12.2003 г. № 166-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2004 год» определяется:

– 30 000 руб. $\times 0,1 = 3000$ руб.

В силу п. 2 ст. 10 и п.4 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ указанная выплата должна была быть произведена не позднее 25 июня 2004 года, так как заявление гр.Б. о назначении обеспечения по страхованию было принято ГУ – РО ФСС РФ по РБ к рассмотрению 13.05.2004 г.

Вместе с тем, согласно п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, при задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

В соответствии со ст. 27 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» мною в адрес управляющего ГУ-РО ФСС РФ по РБ Латыпова М.М. было направлено **заключе-ние**, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав Б.

Как следует из смысла письма ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 21.01.2005 г. № 340, указанные рекомендации не выполнены.

В этой связи гр. Б. обратился ко мне с заявлением, в котором содержится просьба обратиться в суд с заявлением в защиту его прав, нарушенных решениями и действиями должностных лиц ГУ – РО ФСС РФ по РБ.

Полагаю, что решения и действия должностных лиц ГУ – РО ФСС РФ по РБ привели к последствиям, нарушающим конституционное право гражданина Б. на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности, имея в виду право на обеспечение по страхованию в порядке и на условиях, которые установлены ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (пп. 1 п. 1 ст. 16 указанного закона).

На основании изложенного и руководствуясь пп. 1 п. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и ст. 46 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать право Б. на страховое обеспечение в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», с 25 февраля 2004 года.

2. Обязать Государственное учреждение – Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан назначить гр. Б.:

● ежемесячную страховую выплату в размере **250 руб. 20 коп.** с 25.02.2004 г.;

● единовременную страховую выплату в размере **3000 руб. 00 коп.** с 25.06.2004 г.

3. Взыскать единовременно с Государственного учреждения – Регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан в пользу гражданина Б. задолженность по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. по 01.06.2005 г. в сумме 28 573 руб. 75 коп. (двадцать восемь тысяч пятьсот семьдесят три рубля 75 копеек) согласно приложенному расчету.

4. Уведомить меня о времени и месте рассмотрения дела по существу.

Приложения:

1. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 13.02.2004 г. № 77-1У ГД «О назначении Лукина Владимира Петровича на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» – на 1 л.

2. Письмо ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 8.11.2003 г. № 5077 – на 1 л.

3. Уведомление ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 8.06.2004 г. № 4230 – на 1 л.
4. Копия заявления гр. Б. в ГУ – РО ФСС РФ по РБ – на 1 л.
5. Копия акта о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г. – на 1 л.
6. Копия справки ВТЭК серии ВТЭ-37 № 028881 – на 1 л.
7. Справка ГУ – Управления ПФ РФ от 14.06.2004 г. № 3799 – на 1 л.
8. Копия справки из бюро МСЭ от 3.03.2004 г. № 339 – на 1 л.
9. Копия выписки из акта освидетельствования в бюро МСЭ от 14.03.2005 г. № 665-на 1 л.
10. Копия трудовой книжки Б. – на 5 л.
11. Справка колхоза от 2.03.2005 г. – на 1 л.
12. Копия заключения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – на 3 л.
13. Письмо ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 21.01.2005 г. № 340 в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – на 2 л.
14. Письмо ГУ – РО ФСС РФ по РБ от 21.01.2005 г. № 340 в адрес Б. – на 1 л.
15. Заявление гр. Б. на имя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – на 1 л.
16. Расчет задолженности по страховым выплатам с учетом пени – на 2 л.
17. Копия заявления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с приложениями – на 30 л.

В. П. Лукин

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5 июля 2005 года

Судья Кировского райсуда г. Уфы
с участием прокурора

при секретаре, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защиту прав и законных интересов гражданина Б. к ГУ-РО Фонда социального страхования РФ по РБ о признании права Б. на страховое обеспечение в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом РФ от 24.07.98 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» с 25.02.2004 г., о возложении обязанности на Государственное учреждение – Региональное отделение Фонда социального страхования РФ по РБ назначить Б. ежемесячной страховой выплаты в размере 250 руб. 20 коп., единовременной страховой выплаты в размере 3000 руб., взыскании единовременно с ГУ – РО ФСС РФ по РБ задолженности по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. по 01.06.2005 г. в сумме 28 573 руб. 75 коп.

УСТАНОВИЛ:

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обратился в суд с иском в защиту прав и законных интересов гражданина Б. к Государственному учреждению – Региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ГУ – РО ФСС РФ) с иском о признании права за Б. на страховое обеспечение в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» с 25.02.2004 г., о возложении обязанности на ГУ – РО Фонда социального страхования РФ по РБ назначить гр. Б. ежемесячную страховую выплату в размере 250 руб.20 коп. с 25.02.2004 г., единовременную страховую выплату в размере 3000 рублей с 25.06.2004 г., взыскании еди-

новременно задолженности по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. по 1.06.2005 г. в сумме 28 573 руб. 75 коп., указывая, что Б., работая в колхозе, в 1954 году получил трудовое увечье и в соответствии с Федеральным законом от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (в ред. от 5.03.2004 г.) имеет право на обеспечение по обязательному социальному страхованию. Документальным подтверждением наступления страхового случая является акт о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г. (Форма Н-1). Согласно акту № 339 от 25.02.04 г. – 3.03.04 г. учреждения медико-социальной экспертизы факт утраты гр. Б. профессиональной трудоспособности в связи с трудовым увечьем составляет – 10%. С наступлением страхового случая и в соответствии с положениями Федерального закона РФ 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» за гр. Б. должно быть признано право на страховое обеспечение с 25.02.2004 г., необходимо назначить гр.Б. ежемесячную страховую выплату в размере 250 руб.20 коп., единовременную страховую выплату в размере 3000 рублей с 25.06.2004 г., взыскать единовременно с ГУ – РО Фонда социального страхования РФ по РБ задолженность по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. по 1.06.2005 г. в сумме 28 573 руб. 75 коп.

Представитель Уполномоченного по правам человека в РФ Максимов А.Н., действующий на основании доверенности от 14.06.2005 г. № 120/22 в судебном заседании исковые требования полностью поддержал.

Представитель Государственного учреждения – Регионального отделения Фонда социального страхования РФ по РБ Шангареев Р.Р. суду пояснил, что они с иском не согласны, т.к. гр. Б. не является застрахованным, первое освидетельствование в учреждениях медико-социальной экспертизы проведено на предмет утраты профессиональной трудоспособности в процентах только 25.02.2004 г, т.е. через 50 лет после получения травмы. На момент освидетельствования в трудовых отношениях со страхователем не состоял. В соответствии с ч. 5 ст. 7 Федерального закона РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лица, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного работникам

увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, получают право на обеспечение по страхованию со дня вступления в силу настоящего федерального закона. Гражданином Б. утрата профессиональной трудоспособности определена в 10% лишь после вступления ФЗ от 24.04.1998 г. № 125-ФЗ, поэтому право на возмещение вреда ему не установлено в соответствии с действовавшим ранее законодательством. Оснований для назначения страховых выплат не имеется.

Изучив материалы дела, выслушав пояснения сторон, заключение прокурора, полагавшей иск подлежащим удовлетворению, суд приходит к выводу, что иск обоснован и подлежит удовлетворению.

По делу установлено, что гр. Б. в период работы в колхозе им. 50-летия БаССР Дюртиюлинского района механизатором получил трудовое увечье в 1954 году, о чем был составлен акт о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г. (Форма Н-1). Из указанного акта усматривается, что при ремонте плуга во время вспашки зяби в правый глаз попадает, отлетев от железа, осколок, после чего глаз поражается до слепоты.

В сентябре 1989 года в связи с трудовым увечьем на производстве была установлена инвалидность 3-й группы.

Согласно акту медико-социальной экспертизы № 339 от 3.03.2004 г. комиссией установлено 10% утраты профессиональной трудоспособности в связи с производственной травмой.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях» от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ лицам, получившим до вступления в силу настоящего федерального закона увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденные в установленном порядке, а также лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с настоящим федеральным законом независимо от сроков получения увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья.

Приведенные нормы материального права являются переходными и распространяются на случаи получения трудового увечья до введения в действие Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ. В данном случае гр. Б. получил трудовое увечье в 1954

году, и с момента составления акта о несчастном случае в 1981 году у него возникло право на страховое обеспечение в связи с несчастным случаем на производстве.

В соответствии с п. 1.14 Временного порядка назначения и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в исполнительных органах Фонда социального страхования РФ, утвержденного приказом Фонда социального страхования РФ от 13.01.2000 г. № 6, страховые выплаты назначаются пострадавшему, если страховой случай повлек за собой стойкую утрату профессиональной трудоспособности полностью или частично. Степень утраты профессиональной трудоспособности в процентах, исходя из последствий несчастного случая на производстве либо наличия у пострадавшего профессионального заболевания, устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы.

Документальным подтверждением наступления страхового случая и его последствий в случае с гр. Б. является акт № 339 от 3.03.2004 г., в соответствии с которым установлен факт утраты профессиональной трудоспособности в 10%, а также акт о несчастном случае на производстве от 26.12.1981 г. (Форма Н-1).

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 8 ФЗ от 24.07.98 г. № 125-ФЗ обеспечение по страхованию осуществляется в виде единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение выплаты в случае его смерти.

В соответствии с п. 1 ст. 12 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

В соответствии с п. 5 ст. 12 приведенного закона, если страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора (контракта), по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособности населения в целом по Российской Федерации.

Как следует из искового заявления, в данном случае истец предъявил требование о применении нормы, определяющей размер страховой выплаты исходя из существующей величины про-

житочного минимума по РФ, что не противоречит смыслу ФЗ от 24.04.1998 г. № 125-ФЗ. И в этой связи суд не может согласиться с доводами ответчика о том, что при расчете размера утраченного заработка следует брать обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, поскольку положения п. 5 ст. 12 закона носят альтернативный характер и речь в данном случае не идет об обязательном применении одной лишь нормы из нескольких возможных.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 3.09.2004 г. № 456 величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за 1 квартал 2004 г. для трудоспособного населения составляет 2502 рубля.

Следовательно, размер ежемесячной страховой выплаты будет составлять 250 руб. 20 коп., исходя из расчета: 2502 руб. x 0,1 (10%) = 250 руб. 20 коп.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 8.12.2003 г. № 166-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования РФ на 2004 г.» размер единовременной страховой выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусмотренный ст. 11 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ определяется в соответствии со степенью утраты профессиональной трудоспособности застрахованного исходя из суммы 30 тыс. рублей.

Размер единовременной страховой выплаты определяется из расчета:

$$30\ 000 \text{ руб.} \times 0,1 = 3000 \text{ руб.}$$

В силу п. 2 ст. 10 и п. 4 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ указанная выплата должна была быть произведена не позднее 25 июня 2004 г., так как заявление гр. Б. о назначении обеспечения по страхованию было принято ГУ – РО ФСС РФ по РБ к рассмотрению 13.05.2004 г.

В соответствии с п. 8 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ при задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному и лицам, имеющим право на получение страховых выплат, пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

В соответствии с п. 3 ст. 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному за весь период утраты им профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-соци-

альной экспертизы установлен факт утраты профессиональной трудоспособности.

Следовательно, задолженность по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. (дата освидетельствования) по 1.06.2005 г. будет равна 28 573 руб. 75 коп. согласно имеющемуся в деле расчету (л. д. 31). Оснований подвергать сомнению приложенный истцом расчет у суда не имеется.

Таким образом, исследовав обстоятельства по делу, суд приходит к выводу, что исковые требования о признании права за гр.Б. на страховое обеспечение с 25.02.2004 г. (дата освидетельствования), возложении обязанности на ГУ – РО ФСС РФ по РБ назначить Б. ежемесячной страховой выплаты в размере 250 руб. 20 коп., единовременной страховой выплаты в размере 3000 руб., взыскании задолженности по страховым выплатам с учетом пени за период с 25.02.2004 г. по 1.06.2005 г. в сумме 28 573 руб. 75 коп. обоснованны и они подлежат удовлетворению.

При этом суд не может согласиться с доводами ответчика о том, что Б. не является застрахованным, т.к. не работает, утрата профессиональной трудоспособности определена лишь с 25.02.2004 г., т.е. после вступления в действие ФЗ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ, ранее его право на возмещение вреда в соответствии с законодательством СССР или законодательством РФ о возмещении вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей не устанавливалось, поскольку такой подход при разрешении вопроса о назначении страховых выплат приводит к нарушению принципа равенства прав всех на возмещение вреда в связи с трудовым увечьем, что не соответствует гарантиям, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ.

Руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

иск Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защиту прав и законных интересов гражданина Б. к Государственному учреждению – Региональному отделению Фонда социального страхования РФ по РБ удовлетворить.

Признать за гр. Б. право на страховое обеспечение в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчаст-

ных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» с 25 февраля 2004 года.

Обязать Государственное учреждение – Региональное отделение Фонда социального страхования РФ по РБ назначить гр. Б. ежемесячную страховую выплату в размере 250 руб. 20 коп., единовременную страховую выплату в размере 3000 руб.

Взыскать с Государственного учреждения – Регионального отделения Фонда социального страхования РФ по РБ в пользу Б. задолженность по страховым выплатам в сумме 28 573 руб. 75 коп.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд РБ в течение 10 дней.

Федеральный судья

Право на уважение семейной жизни

«Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественно-го спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц»¹.

Принцип единства семьи и недопустимости вмешательства государства в осуществление права на личную и семейную жизнь установлен рядом международно-правовых документов, ратифицированных Российской Федерацией: статьей 16 (часть 3) Всеобщей декларации прав человека; статьями 17 и 23 (часть 1) Международного пакта о гражданских и политических правах; статьей 10 (часть 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу пункта 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека семья имеет право на защиту со стороны общества и государства. Данным нормам корреспондируют положения части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Защита (охрана) семьи государством состоит в создании социально-экономических предпосылок, существовании здоровой, потенциально прочной семейной общности, способной удовлетворить потребности образующих ее лиц.

Государство определяет основные направления семейной политики (обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, увеличение помощи малоимущим семьям, обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, кардинальное улучшение охраны здоровья семьи, усиление помощи семье в воспитании детей).

¹ Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, **должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь**¹.

Право на уважение частной жизни — это право на прайвэси, право лица жить, как хочется, не опасаясь огласки, однако оно не ограничивается только этим. Право на прайвэси понимается как право жить собственной жизнью при наличии минимального воздействия извне. Оно охватывает частную, семейную и домашнюю жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, достоинство и репутацию, а также предполагает уклонение от представления лица в ложном свете, нераскрытие незначительных или смущающих фактов, защиту от раскрытия информации, полученной или предоставленной на условиях конфиденциальности и др.

Частная жизнь распространяется также на установление и поддержание отношений с другими людьми в профессиональной области и в сфере бизнеса и не исключает публично-правовые аспекты.

Семейная жизнь, являющаяся составным компонентом частной жизни, выделяется самостоятельно. Семейная жизнь включает в себя отношения между близкими родственниками, например, между родителями и детьми, дедушками, бабушками и внуками, между самими детьми. Такого рода отношения играют существенную роль в семейной жизни. В качестве семьи признаются муж, жена и дети, в том числе внебрачные и усыновленные.

Следует отметить, что уважение семейной жизни распространяется не только на классические европейские модели семьи, но и на семьи, придерживающиеся иных культурных традиций.

Целью статьи 8 Европейской конвенции является главным образом защита лица от произвольного вмешательства публичных властей и, прежде всего, государственных органов в осуществление права на уважение частной жизни. Допустимые основания для возможного вмешательства закрепляются в п. 2 статьи 8.

Статья 8 не только обязывает государства воздерживаться от вмешательства в частную или семейную жизнь, но и предполагает определенные позитивные обязательства, заключающиеся в реальном «уважении» государством частной и семейной жизни человека.

Как конституционный принцип, защита государством материнства и детства, семьи была впервые закреплена в Конституции

¹ Статья 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

СССР 1977 года. Подтверждение государственной политики в данной области в действующей Конституции Российской Федерации соответствует международно-правовым актам ООН по правам человека и свидетельствует о том значении, которое придается в современном социальном обществе семье, женщине-матери, детям.

В настоящее время право каждого на неприкосновенность частной жизни закрепляет ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации.

К сожалению, исходя из анализа поступивших к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обращений и жалоб, можно сделать вывод о том, что в отечественной правоприменительной практике нарушение положений международно-правовых норм, гарантирующих право на уважение семейной жизни (в частности, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека и др.), является наиболее распространенным по сравнению с фактами нарушения положений других международно-правовых норм.

Способами нарушения (ограничения) права граждан на уважение частной жизни являются следующие:

- 1) разглашение врачебной, адвокатской, нотариальной и иной тайны;
- 2) отказ в предоставлении медицинской и иной помощи;
- 3) негативное воздействие предприятий на окружающую среду, ее загрязнение («Экологическое дело» в Европейском Суде по правам человека (далее — ЕСПЧ) «Фадеева против России»);
- 4) ограничение образа жизни, традиционного для определенных этнических групп;
- 5) нарушение условий содержания заключенных; незаконное уголовное преследование;
- 6) отказ компетентных органов в регистрации однополых браков (дело в ЕСПЧ «Мурзин против России»);
- 7) отказ в регистрации изменения пола;
- 8) отказ в выдаче паспорта;
- 9) отказ в предоставлении постоянного места жительства (дело в ЕСПЧ «Колосовский против Латвии», «Кафтаилова против Латвии»);
- 10) неравенство прав детей, рожденных в браке и внебрачных детей (дело в ЕСПЧ «Знаменская против России»);

- 11) нарушение тайны переписки;
- 12) нарушение права на жилище;
- 13) административное выдворение либо депортация иностранных граждан, лиц без гражданства, отказ этим лицам в праве на въезд или пребывание в стране (дело в ЕСПЧ «Викуловы против Латвии»).

Перечисленные формы нарушения (ограничения) права граждан на уважение частной жизни являются не исчерпывающими, а наиболее часто встречающимися в правоприменительной практике.

Одним из самых распространенных способов нарушения права граждан на уважение семейной жизни, как ранее было отмечено, является **административное выдворение иностранных граждан, лиц без гражданства.**

Далеко не все иностранные граждане и лица без гражданства, находясь на территории нашей страны, соблюдают установленные правила пребывания, и поэтому к нарушителям применяется такое административное наказание, как административное выдворение.

Вопрос об административном выдворении, иначе высылке иностранцев за пределы Российской Федерации, является более, чем актуальным для его изучения в Российской Федерации. Рост незаконной миграции, с одной стороны, отсутствие необходимой нормативной базы, и неподготовленность отечественных правоприменителей к рассмотрению вопросов, связанных с высылкой иностранных граждан и лиц без гражданства, с другой стороны, приводят к неразберихе в сфере рассматриваемых правоотношений и влекут за собой нарушения прав граждан, в частности, права на уважение семейной жизни, права на свободу передвижения и выбор места жительства.

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами страны, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

Однако права указанных лиц в нашей стране могут быть ограничены в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов российских граждан, а также для обеспечения обороны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции России).

Иностранные граждане и лица без гражданства в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения возложенных на них

обязанностей несут юридическую ответственность в соответствии с российским законодательством. Так, например, согласно п. 1 ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

К иностранным гражданам и лицам без гражданства применяются те же административные наказания, что и к гражданам РФ, и в дополнение – административное выдворение за пределы Российской Федерации за предусмотренные КоАП РФ административные правонарушения.

Административное выдворение – это принудительное и контролируемое перемещение иностранных граждан или лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации за пределы страны, а в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, – это контролируемый самостоятельный выезд указанных граждан и лиц из России (это мера ответственности за совершение административного правонарушения в ряду с другими административными наказаниями).

Административное выдворение назначается в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях при совершении лицом следующих административных правонарушений: нарушение режима пребывания (ст. 18.8), нарушение правил привлечения и использования в России иностранной рабочей силы (ч. 2 ст. 18.10), нарушение иммиграционных правил (ст. 18.11), нарушение режима Государственной границы РФ (ч. 2 ст. 18.1) и режима в пунктах пропуска через нее (ч. 2 ст. 18.4).

Субъектом данных правонарушений (т.е. лицом, которое может быть привлечено к ответственности в виде выдворения за пределы РФ) может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Данное административное наказание относится к **санкциям, ограничивающим свободу нарушителя.**

1. Так, в соответствии с п. 3 ст. 7 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 2.11.2004 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» привлечение иностранного гражданина (лица без гражданства) к администра-

тивной ответственности в виде выдворения за пределы Российской Федерации либо депортации является основанием для отказа в выдаче ему разрешения на временное проживание в Российской Федерации либо аннулирования выданного ранее разрешения на временное проживание в Российской Федерации.

2. В соответствии с п. 3 ст. 9 указанного закона привлечение иностранного гражданина (лица без гражданства) к административной ответственности в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации либо депортации является основанием для отказа в выдаче ему вида на жительство в Российской Федерации либо аннулирования выданного ранее вида на жительство.

3. Согласно п. 3 ч. 9 ст. 18 данного закона привлечение иностранного гражданина в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на работу в Российской Федерации, к административной ответственности в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации либо депортации, является основанием для отказа в выдаче ему разрешения на работу в Российской Федерации либо для аннулирования территориальным органом федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами внутренних дел, выданного ранее разрешения на работу.

4. В соответствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранному гражданину (лицу без гражданства) не разрешается въезд на территорию Российской Федерации, если он в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации либо депортировался, – в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации.

Следовательно, иностранный гражданин или лицо без гражданства после привлечения его к административной ответственности в виде выдворения за пределы Российской Федерации сможет вновь въехать на ее территорию только через пять лет. По истечении указанного срока он сможет претендовать только на получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации (при наличии иных установленных законом оснований).

Таким образом, **административное выдворение**, понимаемое, по сути, как принудительная высылка за пределы России, **ограничивает непосредственно право иностранного гражданина или лица без**

гражданства свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в России. Следует учесть, что, пребывая на территории России, иностранные граждане и лица без гражданства вступают в различного рода правоотношения и тем самым реализуют другие права. В такой ситуации **административное выдворение** (как мера, обусловленная принудительным прекращением права пребывания указанных лиц на территории России) ввиду производности этих прав от права свободного передвижения и выбора места пребывания **влечет за собой ограничение или вовсе прекращение других прав** (например, свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, свободы трудовой деятельности на территории Российской Федерации и др.).

Из вышеизложенного следует, что **административное выдворение** — достаточно суровая мера ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения некоторых правил административно-властного характера.

Исходя из анализа поступивших к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации жалоб и обращений граждан, а также практики рассмотрения органами внутренних дел и судами материалов об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4, ст. 18.8 и ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев компетентные должностные лица преимущественно используют как меру ответственности за правонарушение выдворение. Однако **закон допускает привлечение правонарушителя к иной ответственности, а ст. 4.1 КоАП РФ напрямую предписывает учитывать при выборе наказания смягчающие ответственность обстоятельства и данные о личности правонарушителя.**

Рассмотрим конкретный пример.

Гражданин С. обратился с надзорной жалобой в суд на постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара, которым был привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ (нарушение режима пребывания) и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации, на решение судьи Краснодарского краевого суда.

Гражданин С., 1943 года рождения, лицо без гражданства, ранее являвшийся гражданином СССР, прибыл из Грузии к своей дочери в г. Кызыл в апреле 2003 г. Его дочь с 1994 г. проживает в России, является гражданкой России.

С апреля 2003 года до 29 декабря 2003 года гражданин С. был зарегистрирован в г. Кызыл по месту жительства своей дочери.

В конце декабря дочь С. переехала на постоянное место жительства в ст. Каневская, где имела на праве личной собственности жилой дом. Вместе с ней в ст. Каневскую приехал и отец, гражданин С. В январе 2004 г., сразу после новогодних праздников, 4 января он обратился в паспортно-визовую службу Каневского РОВД с заявлением о продлении срока действия его визы и регистрацией временного пребывания по новому месту жительства дочери. Однако ему было отказано по причине отсутствия регистрации дочери по своему новому месту жительства.

21 января 2004 года дочь С. была зарегистрирована в ПВС Каневского РОВД, после чего С. было рекомендовано обратиться с документами о продлении визы и регистрации временного пребывания в Российской Федерации в Центр паспортно-визовой работы с иностранцами при ГУВД Краснодарского края.

С. обратился с соответствующими документами С. в Центр паспортно-визовой работы с иностранцами при ГУВД Краснодарского края, откуда все его документы сразу же были направлены в суд Прикубанского округа.

Гражданин С., не имевший регистрации по новому месту пребывания, оказался нарушителем режима пребывания в Российской Федерации и по постановлению судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1.04.2004 г. был привлечен по ст. 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации.

Гражданин С. оплатил назначенный штраф на следующий день, факт нарушения режима пребывания на территории России не оспаривал. Однако он не согласился с назначенным ему наказанием в виде административного выдворения, сочтя его чрезмерно суровым, и С. обжаловал постановление судьи в Судебную коллегию по гражданским делам Краснодарского краевого суда, которая своим определением от 6.05.2004 г. оставила постановление без изменения, а кассационную жалобу С. без удовлетворения.

Изучив материалы жалобы гражданина С., связанной с привлечением его постановлением мирового судьи к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации, с определением Судебной коллегии по гражданским делам Красно-

дарского краевого суда, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации был сделан вывод о том, что судебными решениями было нарушено право гражданина С. на уважение семейной жизни (ст. 8 Европейской конвенции). К тому же в ходе судебного разбирательства не был исследован и не получил оценки в состоявшихся судебных постановлениях ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Согласно российскому и международному законодательству семья — это естественная и основная ячейка общества. Она имеет право на защиту со стороны общества и государства. Вмешательство со стороны государственных органов в осуществление права на уважение личной и семейной жизни человека допускается в исключительных случаях, предусмотренных законом.

Как следует из жалобы и документов, представленных заявителем и его дочерью, с момента рождения и до 1994 года дочь С. проживала вместе с отцом, без матери. В 1994 году она уехала из Грузии в Россию, но, пока была здорова, всегда навещала отца. После получения дочерью инвалидности гражданин С. прибыл из Грузии к ней для постоянного проживания, поскольку дочь С., являясь инвалидом 2 группы, матерью-одиночкой, имеет на иждивении малолетнего ребенка и нуждается в посторонней помощи и уходе как сама, так и ребенок. Кровное родство, финансовая и психологическая зависимость, ведение общего хозяйства подтверждают семейную жизнь между С. и его дочерью, что влечет **обязанность со стороны любых государственных органов воздерживаться от вмешательства в семейные отношения**, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Следует также отметить, что исполнение административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» **влечет невозможность получения гражданином С. разрешения на временное проживание в Российской Федерации в течение пяти лет.**

Таким образом, **не исключено серьезное вмешательство в право заявителей (гражданина С. и его дочери) на уважение их семейной жизни.**

Поэтому назначение дополнительного наказания, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ, без учета названных обстоятельств является преждевременной мерой административной ответственности.

Следует привести пример из практики рассмотрения данной категории дел (по нарушению ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) международными судами.

Так, Европейский Суд по правам человека в судебном решении от 21 июня 1988 года по делу «Беррехаб против Нидерландов» отметил, что «*необходимость*» вмешательства со стороны государственных органов в осуществление права на уважение семейной жизни **должна** основываться на насущной потребности общества и **быть соразмерной** правомерной цели. Преследуемые властями правомерные цели должны быть сопоставлены со **степенью серьезности вмешательства в право заявителей на уважение их семейной жизни.**

По мнению Европейского Суда по правам человека, высылка интегрированных иностранцев должна, как правило, рассматриваться как нарушение права на уважение частной жизни. Она может быть оправданной только в случае осуждения лица за особо тяжкие правонарушения — преступления против государства, политический или религиозный терроризм либо занятие наркобизнесом (особое мнение судьи З.К. Мартенса по делу «Буханеми против Франции» от 24 апреля 1996 года).

Таким образом, из сложившейся международной правоприменительной практики по рассматриваемой категории дел следует, что при назначении наказания за совершенное гражданином правонарушение компетентным органам следует исходить из установления справедливого баланса между интересами общества и интересами отдельной личности.

Как следует из ст. 18.8 КоАП РФ за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации, выразившегося в несоблюдении установленного порядка регистрации, ему может быть назначено наказание в виде наложения административного штрафа **с административным выдворением** за пределы Российской Федерации **или без такового.**

Согласно статье 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смяг-

чающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Пункт 3 статьи 4.2 КоАП РФ предусматривает, что совершение административного правонарушения **при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств** признаются *обстоятельствами, смягчающими административную ответственность*.

Исходя из материалов рассматриваемого дела, С. является лицом без гражданства, ранее являлся гражданином СССР, с 1961 по 1964 г. проходил службу в рядах Советской Армии на территории Волгоградской области, пенсионер (61 год), не судим, к административной ответственности на территории Российской Федерации ранее не привлекался.

Как усматривается из представленных документов, С. нарушил правила режима пребывания в Российской Федерации по причине переезда с дочерью и внуком на другое место жительства (из г. Кызыл Республики Тыва в Краснодарский край), где он **своевременно** обратился в ПВС Каневского РОВД о продлении срока действия визы, но ему было в этом отказано по причине отсутствия регистрации дочери по новому месту жительства.

Назначенный ему штраф С. оплатил на следующий же день. Факт нарушения режима пребывания на территории России не оспаривал, однако полагает, что дополнительное наказание в виде выдворения является слишком суровым. Просит не разлучать его с дочерью и внуком.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не были исследованы и не получили оценки в состоявшихся судебных постановлениях по административному делу в отношении С.

Также при решении судьей вопроса о назначении гражданину С. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации не были исследованы обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина С. семейной жизни со своей дочерью и внуком.

В нарушение требований п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ о необходимости выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судьей не было предпринято мер к получению и исследованию данных, позволяющих оценить необходимость назначения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в качестве единственной меры в целях достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Применение к С. наряду со штрафом такого дополнительного наказания, как административное выдворение, является **чрезмерным и не вызываемым необходимостью** ограничением права на уважение семейной жизни С. и его дочери, гарантированного п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с указанными обстоятельствами Уполномоченным в порядке п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» было подготовлено и направлено председателю Краснодарского краевого суда ходатайство об истребовании гражданского дела по жалобе гражданина С. и рассмотрении его надзорной жалобы по существу, об изменении постановления Прикубанского районного суда г. Краснодара об административном правонарушении в отношении гражданина С. от 1.04.2004 г. в части назначения дополнительного наказания – административного выдворения.

По результатам рассмотрения ходатайства Уполномоченного, поданного в интересах гражданина С., постановлением Краснодарского краевого суда от 4.04.2005 г. доводы, изложенные в надзорной жалобе гражданина С. и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, были признаны обоснованными, и обжалованные судебные постановления были изменены: гражданину С. назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 рублей **без выдворения за пределы Российской Федерации**.

Копия ходатайства Уполномоченного по правам человека в РФ Председателю Краснодарского краевого суда, а также ответ и постановление И.о. председателя Краснодарского краевого суда по рассматриваемому делу прилагаются (см. Приложения 1–3).

Следует еще раз обратить внимание на следующее положение: при разрешении вопроса о выборе наказания в отношении нарушителя правоприменитель должен руководствоваться не только нормами федерального законодательства, но и международно-правовыми нормами, так как согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Международно-правовые нормы на территории Российской Федерации имеют прямое действие и применяются всеми органами власти, в том числе и судами. Эти международные документы обладают приоритетом по отношению к любым законам, действующим внутри государства.

Приведенное выше нарушение международно-правовых норм, гарантирующих право на уважение семейной жизни (в частности, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), является самым распространенным по сравнению со случаями нарушения других положений Конвенции.

Рассмотренный пример нарушения права человека на уважение семейной жизни не является исчерпывающим. Представлено лишь одно нарушение из наиболее часто встречающихся в практике Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В заключение, необходимо отметить, что при выявлении нарушений (ограничений) указанной категории прав человека и гражданина при подготовке ходатайств в защиту прав граждан следует руководствоваться, прежде всего, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 38, ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, ст. 4.1 и п. 3 ст. 4.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, международно-правовыми нормами (ч. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 и ч. 1 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах; частью 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), а также использовать судебные прецеденты по указанной категории дел (например, Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 7.12.2005 г. № 86-ад05-2, от 13.12.2005 г. № 32-ад05-3, от 24.01.2006 г. № 18-ад05-13).

В связи с развитием международных отношений проблема правового регламентирования сроков пребывания и депортации иностранных граждан и лиц без гражданства приобретает для России все большую актуальность.

Тем не менее государства, в соответствии с действующими международно-правовыми актами, в своей законодательной и правоприменительной практике должны гарантировать соблюдение прав и свобод граждан. И такой подход следует распространять на все категории лиц, которые находятся в пределах юрисдикции государства.

**Ходатайство Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации, направленное председателю
Краснодарского краевого суда, в результате
рассмотрения жалобы гражданина С.**

Председателю
Краснодарского краевого суда
Чернову А.Д.

350020, г. Краснодар, ул. Морская, д. 3

**ХОДАТАЙСТВО
в порядке п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона
«Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»**

Ко мне обратилась гражданка С. с жалобой на постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара об административном правонарушении в отношении ее отца, гражданина С., от 01.04.2004 г., на вступившее в законную силу решение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 06.05.2004 г.

Как следует из представленных документов, С. является отцом заявительницы. Он прибыл из Грузии в апреле 2003 года к своей дочери в г. Кызыл (Республика Тыва), где был зарегистрирован до 29 декабря 2003 года.

В конце декабря 2003 года С. вместе с дочерью переехал для дальнейшего проживания в ст. Каневская Краснодарского края, где его дочь имеет жилой дом на праве собственности.

В связи с переездом в Краснодарский край и истечением срока временного пребывания в Российской Федерации С. 4 января 2004 года обратился в ПВС Каневского РОВД о продлении срока действия визы, однако ему было в этом отказано по причине отсутствия регистрации дочери по своему новому месту жительства.

21 января 2004 года дочь С. была зарегистрирована в ПВС Каневского РОВД, после чего С. было рекомендовано обратиться с документами о продлении визы и регистрации временного пребывания в Российской Федерации в Центр паспортно-визовой работы с иностранцами при ГУВД Краснодарского края.

Как усматривается из жалобы заявительницы, после обраще-

ния с соответствующими документами С. Ш.С. в Центр паспортно-визовой работы с иностранцами при ГУВД Краснодарского края, все его документы сразу же были направлены в суд Прикубанского округа.

Постановлением судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара об административном правонарушении от 1.04.2004 г. С. был привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 Кодекса об административном правонарушении Российской Федерации, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6.05.2004 г. постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара об административном правонарушении в отношении С. от 1.04.2004 г. было оставлено без изменения, а кассационная жалоба С. — без удовлетворения.

Изучив материалы жалобы С., полагаю, что в ходе судебного разбирательства ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, не был исследован и не получил оценки в состоявшихся судебных постановлениях.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации семья находится под защитой государства. Пункт 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что семья — естественная и основная ячейка общества — имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Этим положениям корреспондируют требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми **каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни**, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и **необходимого** в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Как следует из жалобы и документов, представленных заявительницей, она с момента рождения и до 1994 года проживала вместе с отцом, без матери. В 1994 году уехала из Грузии в Россию, но, пока была здорова, всегда навещала отца. С. имеет в собственнос-

ти жилой дом в ст. Каневская Краснодарского края (ул. Буденовская, д. 7) полезной площадью 56,6 кв. м, жилой площадью 37 кв. м. После получения дочерью инвалидности С. прибыл из Грузии к ней для постоянного проживания, поскольку дочь С., являясь инвалидом 2 группы, матерью-одиночкой, имеет на иждивении малолетнего ребенка и нуждается в посторонней помощи и уходе как сама, так и ребенок. Кровное родство, финансовая и психологическая зависимость, ведение общего хозяйства подтверждают семейную жизнь между С. и его дочерью, что влечет обязанность со стороны любых государственных органов воздерживаться от вмешательства в семейные отношения, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и **необходимого** в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественно-го спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Европейский Суд по правам человека в судебном решении от 21 июня 1988 года по делу «Беррехаб против Нидерландов» отмечает, что «необходимость» вмешательства со стороны государственных органов в осуществление права на уважение семейной жизни должна основываться на насущной потребности общества и быть соразмерной правомерной цели. Преследуемые властями правомерные цели должны быть сопоставлены со **степенью серьезности вмешательства в право заявителей на уважение их семейной жизни**.

По смыслу ст. 18.8 КоАП РФ за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации, выразившееся в несоблюдении установленного порядка регистрации может быть назначено наказание в виде наложения административного штрафа с **административным выдворением** за пределы Российской Федерации **или без такового**.

Административное выдворение непосредственно ограничивает не только право иностранного гражданина или лица без гражданства свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в России. Находясь на территории России, иностранные граждане и лица без гражданства вступают в различного рода правоотношения и тем самым реализуют другие права и свободы. Административное выдворение (как мера, обусловленная принудительным прекращением права пребывания указанных лиц на территории России) ввиду производности этих прав от права свободного передвижения и выбора места пребывания влечет за собой

ограничение или вовсе прекращение других прав. В этом случае представляется, что **административное выдворение**, как административное наказание — **достаточно суровая** мера ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения правил административно-властного характера и должна носить исключительный характер. Назначение любого наказания должно быть необходимым и соразмерным преследуемой при этом государством цели.

Согласно ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Пункт 3 статьи 4.2 КоАП РФ предусматривает, что совершение административного правонарушения **при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств** признаются обстоятельствами, смягчающими административную ответственность.

С. является лицом без гражданства, ранее являлся гражданином СССР, с 1961 по 1964 г. проходил службы в рядах Советской армии на территории Волгоградской области, пенсионер (61 год), не судим, к административной ответственности на территории Российской Федерации ранее не привлекался.

Как усматривается из представленных документов, С. нарушил правила режима пребывания в Российской Федерации по причине переезда с дочерью и внуком на другое место жительства (из г. Кызыл Республики Тыва в Краснодарский край), где он **своевременно** обратился в ПВС Каневского РОВД о продлении срока действия визы, но ему было в этом отказано по причине отсутствия регистрации дочери по новому месту жительства.

Назначенный ему штраф С. оплатил на следующий же день. Факт нарушения режима пребывания на территории России не оспаривает, однако полагает, что дополнительное наказание в виде выдворения является слишком суровым. Просит не разлучать его с дочерью и внуком.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не были исследованы и не получили оценки в состоявшихся судебных постановлениях по административному делу в отношении С.

Полагаю, что применение к С. наряду со штрафом такого дополнительного наказания, как административное выдворение, яв-

ляется **чрезмерным и не вызываемым необходимостью** ограничением права на уважение семейной жизни С. и его дочери, гарантированного п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ст. 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также руководствуясь ст. 30.11 КоАП РФ, ст. 376, 381, 387, 390 ГПК РФ,

ПРОШУ:

- 1) истребовать дело по жалобе С. и рассмотреть его надзорную жалобу и мое ходатайство по существу;
- 2) в случае назначения надзорного судебного разбирательства прошу изменить постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара об административном правонарушении в отношении С. от 1.04.2004 г. в части назначения дополнительного наказания — административного выдворения.

О принятом по данному ходатайству решении прошу меня уведомить.

Приложение: на __ листах.

С уважением,

В.П. Лукин

Судебные постановления, принятые в результате рассмотрения ходатайства Уполномоченного по жалобе гражданки С.

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации
Лукину В.П.

103084, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47

Уважаемый Владимир Петрович!

Ваше обращение и жалоба С. на постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. и решение судьи Краснодарского краевого суда от 6 мая 2004 г., которым С. привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ, рассмотрены и признаны обоснованными.

Постановлением от 4 апреля 2005 г. указанные судебные постановления изменены и С. назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 рублей без выдворения за пределы Российской Федерации.

И.о. председателя суда

А.Ю. Корчагин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Краснодар

4 апреля 2005 г.

И.о. председателя Краснодарского краевого суда Мартыненко В.И., рассмотрев жалобу С., Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. и решение судьи Краснодарского краевого суда от 6 мая 2004 г. по делу об административном правонарушении в отношении С.,

УСТАНОВИЛ:

постановлением судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации.

Решением судьи Краснодарского краевого суда от 6 мая 2004 г. постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. оставлено без изменения.

В надзорных жалобах С. и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации просят изменить судебные постановления в части назначения административного выдворения.

Из материалов дела видно, что С. прибыл из Грузии к своей дочери в г. Кызыл в апреле 2003 г., которая с 1994 г. проживает в России, является гражданкой России. С. был зарегистрирован до 29 декабря 2003 г. в г. Кызыл по месту жительства дочери.

В конце декабря дочь С. переехала на постоянное место жительства в ст. Каневская, где имеет на праве личной собственности жилой дом. В январе 2004 г. С. приехал в ст. Каневскую и обратился в паспортно-визовую службу Каневского РОВД с заявлением о продлении срока действия визы, но ему было отказано, поскольку дочь в тот момент еще не была зарегистрирована в принадлежащем ей доме.

Согласно ст. 18.8 КоАП РФ нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, либо в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо в утрате таких документов

при неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган, либо в несоблюдении установленного порядка регистрации либо передвижения или порядка выбора места жительства, в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, а равно в несоблюдении правил транзитного проезда через территорию Российской Федерации, — влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

Учитывая, что с 29 декабря 2003 г. С. находился на территории Российской Федерации незаконно, его действия правильно квалифицированы ст. 18.8 КоАП РФ.

Однако при назначении наказания в виде штрафа в размере 500 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации суд не учел, что С. приехал к дочери С. с целью оказания ей помощи, поскольку дочь является инвалидом второй группы, мать-одиночка, на иждивении имеет малолетнего ребенка, нуждается в посторонней помощи и уходе. С. является единственным человеком, оказывающим помощь дочери.

Учитывая указанные семейные обстоятельства, полагаю возможным изменить назначенное С. административное наказание и определить в виде штрафа в размере 500 рублей без выдворения за пределы Российской Федерации.

При таких обстоятельствах постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. и решение судьи Краснодарского краевого суда от 6 мая 2004 г. подлежат изменению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 39.11 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

жалобы С. и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации удовлетворить.

Постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 апреля 2004 г. и решение судьи Краснодарского краевого суда от 6 мая 2004 г. изменить, привлечь С. к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ и подвергнуть наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей без выдворения за пределы Российской Федерации.

И.о. председателя суда

В.И. Мартыненко

Право на тайну личной корреспонденции

Часть 1 статьи 23 Конституции РФ провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Это положение развивается и раскрывается правом каждого человека на тайну личной корреспонденции. Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В Международном стандарте ООН по правам и свободам человека говорится о том, что данное право принадлежит любому человеку, вне зависимости от его гражданского статуса: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на... тайну его корреспонденции» (статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года).

Тайна личной корреспонденции — это юридически охраняемые сведения конфиденциального характера, опосредованно передаваемые частными лицами друг другу, через использование любого способа передачи информации.

Нарушение тайны личной корреспонденции является одним из способов нарушения (ограничения) права человека на уважение частной жизни.

Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Возможность личного общения с другими людьми является одним из важнейших аспектов сферы частной жизни. Под этим подразумевается передача информации, не предназначенной для всех и каждого. Такой способ коммуникации реализуется часто не напрямую между двумя лицами, а при помощи технических средств связи. Приведенная выше ч. 2 ст. 23 Конституции РФ всеобъемлюще гарантирует защиту частного характера связи.

Положениями данной статьи Конституции РФ охраняется конфиденциальность информации, которая передается отправителем получателю с помощью технических средств связи. Сюда относятся письменные и устные сообщения, а также системы знаков другого рода, если они имеют информативную значимость для по-

лучателя. При этом не имеют значения вид и способ связи. Передача информации может осуществляться посылным, почтой, по телефону, телефаксу, телеграфу, радио, по электронной связи (Интернет) или любым другим возможным способом. Под защитой находится не только содержание, но и процесс передачи.

В дополнение к этому здесь следует принимать во внимание и основное право на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), и основное право на защиту данных, не подлежащих огласке. Конфиденциальность имеет место тогда, когда передача информации по воле участников коммуникационного процесса должна осуществляться исключительно между ними.

Таким образом, не подлежит защите использование технических способов передачи информации, если передаваемая с их помощью информация предназначена широкому кругу получателей. Например, в случае, если транслируется радиопередача. Также не получает защиты содержание информации, если она получила широкую огласку согласно воле одного из участников коммуникационного процесса.

Ч. 2 ст. 23 Конституции РФ гарантирует право самозащиты от посягательств государства. А государство обязано урегулировать деятельность занятых передачей информации ведомств таким образом, чтобы обеспечить тайну передачи информации, в том числе и защиту от посягательств со стороны третьих лиц.

Предпосылкой для допустимости посягательств в части права на тайну передачи информации в первую очередь является соблюдение общего правила ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Каждое посягательство должно основываться на федеральном законе, преследовать законный общественный интерес и не нарушать принцип излишнего административного запрета.

Законные основания для таких посягательств содержатся преимущественно в области уголовного преследования и защиты государственной безопасности; они должны быть четко определены и содержать предписания, призванные предотвращать злоупотребления со стороны компетентных на такие посягательства органов.

Так как посягательства на тайну передаваемой информации держатся в секрете от конкретного затронутого лица, то последнее может слишком поздно прибегнуть к защите своих прав. Поэтому Конституция РФ предусматривает возможность данных посягательств только на основании решения суда.

Такое решение в каждом случае должно быть получено до того момента, как мера посягательства будет применена.

Рассмотрим еще один пример из практики Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по нарушению международно-правовых норм, **гарантирующих человеку право** на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его **корреспонденции** (статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

К Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обратилась гражданка К. с жалобой на нарушение ее права на тайну переписки и уважение почтово-телеграфной корреспонденции.

Как следует из обращения, заявительница направляла жалобу на действия сотрудников комитета государственной статистики г. Богданович Свердловской области Председателю Правительства РФ. Данный факт стал известен руководителю комитета государственной статистики, и по его письменной просьбе письмо К. было изъято из почтового оборота и передано лицам, чьи действия были обжалованы.

К. самостоятельно обратилась в суд с жалобой на нарушение ее права на тайну переписки. Решением Богдановичского суда от 1 августа 2003 года в удовлетворении ее жалобы отказано на том основании, что письмо не было вскрыто, и, следовательно, тайна переписки не была нарушена. Кассационная инстанция оставила данное решение в силе. По рекомендации сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ К. направила надзорную жалобу в Свердловский областной суд через Уполномоченного по правам человека в РФ.

Уполномоченным по правам человека в РФ в порядке статьи 27 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Председателю Свердловского областного суда было направлено заключение о наличии в действиях сотрудников почтового учреждения нарушений конституционного права К. на тайну переписки, а также права К. на уважение Европейской конвенцией, на уважение корреспонденции. Надзорная жалоба К. была удовлетворена, состоявшиеся судебные решения отменены, и дело передано на новое рассмотрение.

3 марта 2005 года Богдановичским городским судом Свердловской области признаны нарушенными право гражданки К. на тайну переписки (ст. 27 Конституции РФ) и право на обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ), а также компенсирован моральный вред (см. Приложения 1–4).

Приложение 1

Председателю
Свердловского областного суда
Овчаруку И.К.

620019, г. Екатеринбург,
ул. Малышева, д. 2-б

Уважаемый Иван Кириллович!

Ко мне обратилась К. с просьбой об оказании содействия в восстановлении ее нарушенных конституционных прав.

Как следует из обращения, К. обратилась в Богдановичский городской суд Свердловской области с жалобой на нарушение действиями председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики города Богданович Н. ее конституционного права на тайну переписки, почтовых и иных сообщений. Решением Богдановичского городского суда от 1.08.2003 г. признано, что каких-либо действий, повлекших нарушение права К. на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и право лично обращаться в государственные органы, указанные лица не совершили. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9.10.2003 г. решение Богдановичского городского суда от 1.08.2003 г. оставлено без изменений. В настоящее время К. в Президиум Свердловского областного суда принесена надзорная жалоба, которая прилагается к моему обращению.

По результатам проверки жалобы К. были выявлены основания для составления заключения в порядке ст 27 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Заключение направляется для рассмотрения в Ваш адрес.

В соответствии со ст. 35 названного закона должностное лицо, получившее заключение Уполномоченного, обязано в месячный срок рассмотреть его и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.

В этой связи, прошу Вас, уважаемый Иван Кириллович, обеспечить надлежащее рассмотрение надзорной жалобы К. с учетом моего заключения.

Прошу в предусмотренный законом срок направить ответ в мой адрес.

Приложение: на 26 листах.

С уважением,

Уполномоченный
по правам человека
в Российской Федерации

В.П. Лукин

Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по жалобе К.

Фактические обстоятельства

1. 12 октября 2002 года гражданкой К. ценным заказным письмом с уведомлением № 199 на имя Председателя Правительства РФ Касьянова М.М. была направлена жалоба на неправомерные действия работников отдела статистики города Богданович. К данной жалобе прилагались переписные листы переписи населения в 2002 году, так как ранее указанные листы у нее отказались принять и оплатить объем выполненной работы по договору подряда. В дальнейшем на основании письма председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., заместителем начальника Богдановичского узла почтовой связи Б. направленное заявителем ценное письмо в адрес Председателя Правительства РФ было изъято из почтового оборота и через главного специалиста отдела статистики г. Богданович Н. передано Ч.

2. Гражданка К. обратилась в Богдановичский городской суд Свердловской области с жалобой на нарушение действиями председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики г. Богданович Н. ее конституционного права на тайну переписки, почтовых и иных сообщений.

3. Решением Богдановичского городского суда от 1.08.2003 г. признано, что каких-либо действий, повлекших нарушение права гражданки К. на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и право лично обращаться в государственные органы, указанные лица не совершили.

4. По мнению суда, нарушение тайны переписки, почтовых и иных сообщений заключается в ознакомлении с их содержанием без согласия лица, которому эта информация принадлежит, а также распространение информации о наличии почтового отправления, адресных данных пользователей услуг почтовой связи. Нарушение права лично обращаться в государственные органы заключается в отказе принимать обращения граждан, проводить по ним проверку и принимать решения. Нарушение права на неприкосно-

венность частной жизни заключается в разглашении личных тайн и сведений о частной жизни граждан.

5. Фактические обстоятельства, изложенные выше, не оспариваются участниками данных отношений.

6. Оспариванию со стороны заявительницы подлежит юридическая оценка действий должностных лиц судом.

Вопросы приемлемости жалобы

1. Дело было инициировано жалобой гражданки К., адресованной Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

2. В жалобе оспариваются действия должностных лиц.

3. Предметом рассмотрения в судебном разбирательстве Богдановичского городского суда Свердловской области являлось содержание конституционного права на тайну переписки, почтовых и иных сообщений. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ) должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами и должностными лицами. В этой связи предмет рассмотрения в жалобе относится к компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ.

4. Согласно материалам дела, обстоятельства, изложенные в жалобе, имели место в октябре 2002 года. Жалоба, адресованная Уполномоченному, поступила 24 сентября 2003 года. Таким образом, годичный срок заявителем не пропущен.

5. Заявительница прошла процедуру предварительного обжалования действий должностных лиц (ст. 17 ФКЗ) в Богдановичском городском суде Свердловской области.

6. В соответствии со ст. 27 ФКЗ в случае, если Уполномоченный усматривает в решении государственного органа нарушение прав и свобод граждан, он обязан направить ему свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по их восстановлению.

7. На основании изложенного жалоба К. относится к компетенции Уполномоченного и является приемлемой.

Вопросы права

1. Конституция Российской Федерации в ст. 23 закрепила право каждого на тайну переписки и почтовых сообщений. Офици-

альных толкований со стороны Конституционного Суда РФ о праве на тайну переписки в настоящее время не вынесено.

2. Право на уважение тайны корреспонденции также закреплено в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Имеющиеся решения Европейского Суда по правам человека, касающиеся соблюдения данного права, не рассматривают случаи изъятия корреспонденции без ее вскрытия.

3. Согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на тайну его корреспонденции. Это означает, что на почтовую переписку распространяется режим неприкосновенности.

4. Комитет ООН по правам человека в своих Замечаниях общего порядка, вынесенных в соответствии с частью 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (HRI/GEN/1/Rev/6 page 192-194) дал толкование терминам «незаконное» и «произвольное вмешательство». Термин «незаконное» означает, что вмешательство исключается, если оно не предусмотрено законом. Термин «произвольное» указывает на то, что вмешательство, допускаемое законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Международного пакта о гражданских и политических правах и в любых случаях быть обоснованным.

«Даже в отношении вмешательства, которое соответствует Пакту, в соответствующем законодательстве должны подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых такое вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально. Статья 17 требует, чтобы **неприкосновенность и конфиденциальность** корреспонденции были гарантированы де-юре и де-факто. Корреспонденция **должна доставляться адресату без перехвата**, не вскрываться и не прочитываться так или иначе. Должно быть запрещено электронное или иное наблюдение, перехватывание телефонных, телеграфных и других сообщений» (п. 8 Раздела 2 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека).

Таким образом, согласно официальному толкованию Комитета ООН по правам человека в содержание тайны корреспонденции включается не только режим **конфиденциальности** переписки, но и режим ее **неприкосновенности**. Данное право включает в себя правомочие требовать возврата незаконно удерживаемых, изъятых сообщений от любых лиц.

5. Согласно п. 8 ч. 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимо получать разрешение суда не только на осмотр корреспонденции, но и на ее **арест**, а также **выемку**. Указанное обстоятельство подтверждает включение в понятие тайны корреспонденции ее неприкосновенность.

6. Федеральный закон № 176-ФЗ от 17.07.1999 г. «О почтовой связи» раскрывает понятие тайны связи, определяя ее как тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащую разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи.

7. Предусматривая возможность законного и непроизвольно-го вмешательства в частную жизнь, международное право и Конституция РФ позволяют установить равновесие между правами отдельного лица и более общими интересами демократического общества, когда между ними возникают противоречия. Поскольку международное право и Конституция допускают законное и непроизвольное вмешательство, то оно рассматривается в виде оговорки к общему запрету.

В статье 15 Закона «О почтовой связи» говорится, что осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения. Информация о почтовых отправлениях, а также сами эти почтовые отправления являются тайной связи и могут выдаваться только **отправителям (адресатам)** или их **представителям**. Это означает автономное решение гражданами вопросов о содержании и судьбе своих почтовых отправлений.

8. Закон «О почтовой связи» предоставляет организациям федеральной почтовой связи право задерживать почтовые отправления, содержимое которых запрещено к пересылке, а также уничтожать или разрешать уничтожать почтовые отправления, содержимое которых вызывает порчу (повреждение) других почтовых отправлений, создает опасность для жизни и здоровья работников организации почтовой связи или третьих лиц, если эту опасность нельзя устранить иным путем.

Кроме того, владельцы информационных служб технически не могут обойтись без того, чтобы не записывать процессы передачи информации, учитывая ее интенсивность, временной и территориальный характер. Так, например, почта может в силу чисто технических причин получать информацию о периодичности и сортировке по адресату переданных ей отправлений. Законодатель должен позаботиться о том, чтобы обеспечить возможность таких вынужден-

ных посягательств на тайну переписки, обусловленных техническими причинами. В данном случае судебного решения не требуется. Решение судьи требует отслеживание информации, полученной на основании технических вмешательств, для особых целей.

9. Ни одного из названных **оснований для законного вмешательства** в тайну корреспонденции в фактических обстоятельствах **не выявлено**.

10. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» «при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 369, 379, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, статей 330, 362–364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права» (п. 9).

11. Толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; ст. 31–33). Согласно п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования (п. 10 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5).

12. Должностные лица, работники организации почтовой связи, допустившие нарушения положений закона о тайне связи, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 17.07.1999 г. «О почтовой связи»).

Выводы

1. Право на тайну переписки, почтовых и иных сообщений включает в свое содержание **режим неприкосновенности** почтовой и

иной корреспонденции, препятствующий ее произвольному изъятию, задержке, вскрытию, а также осмотру.

2. На основании изложенного прихожу к выводу о наличии в действиях председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и заместителя начальника Богдановичского узла почтовой связи Б., нарушения конституционного права К. на тайну ее корреспонденции.

Рекомендации

В качестве возможных и необходимых мер для восстановления конституционного права К. на тайну корреспонденции, считаю необходимым отменить определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9.10.2003 г., а также решение Богдановичского городского суда от 1.08.03 г. по иску К. и вернуть дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в связи с неправильным истолкованием закона.

Уполномоченный
по правам человека
в Российской Федерации

В.П. Лукин

Приложение 2

Уполномоченному по правам
человека в Российской Федерации
Лукину В.П.

103084 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47

Уважаемый Владимир Петрович!

На Ваше обращение сообщая, что Определением Президиума Свердловского областного суда от 23 июня 2004 года жалоба К. удовлетворена, состоявшиеся судебные постановления отменены, и дело передано на новое рассмотрение.

Приложение: копия определения Президиума.

Председатель
Свердловского областного суда

И.К. Овчарук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Президиума Свердловского областного суда

г. Екатеринбург

23 июня 2004 года

Президиум Свердловского областного суда в составе председательствующего А.С. Шестакова, членов Президиума Г.А. Крутько, В.Н. Худякова, Г.И. Кризского, В.Н. Курченко, рассмотрев по надзорной жалобе К. дело по заявлению К. об оспаривании действий должностных лиц и компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

К. 5 января 2003 года обратилась в суд с жалобой на неправомерные действия заместителя начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б., председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и начальника отдела статистики г. Богдановича Н. В обоснование жалобы указала, что 12 октября 2002 года ею было направлено ценное письмо № 119 в адрес премьер-министра Касьянова М.М.; в этом письме находилась жалоба на неправомерные действия работника отдела статистики г. Богданович Н. и переписные листы Всероссийской переписи населения; данное ценное письмо 18 октября 2002 года по запросу Председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. было изъято в г. Екатеринбурге и возвращено в г. Богданович, где заместителем начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б. оно было вручено начальнику отдела статистики г. Богдановича Н.; Н. передала письмо Председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., который вскрыл его. Полагала нарушенными свои конституционные права на тайну переписки и почтовых сообщений, а также право на обращение в государственные органы и просила признать неправомерными действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., заместителя начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б., начальника отдела статистики г. Богдановича Н., возместить ущерб в сумме 32 руб. 55 коп. и взыскать в ее пользу компенсацию морального вреда 500 000 руб.

Судом начальник отдела статистики г. Богдановича Н. признана ненадлежащим ответчиком и допрошена в качестве свидетеля (л. д. 57).

К. требования были уточнены: она просила признать действия должностных лиц незаконными и компенсировать ей моральный вред (взыскать с Б. — 5000 руб., с Ч. — 495 000 руб.).

Б. и представитель Ч. против удовлетворения требования гражданки К. возражали.

Решением Богдановичского городского суда Свердловской области от 14.03.2003 г. в удовлетворении жалобы К. и требований о компенсации ей морального вреда отказано. Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29.04.2003 г. решение суда отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суд выделил в отдельное производство требования К. к заместителю начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б. (л. д. 139).

Предметом судебного разбирательства по данному делу являлись требования гражданки К. к председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и начальнику отдела статистики г. Богдановича Н. о признании их действий незаконными и компенсации морального вреда в сумме 200 000 руб. с каждого (л. д. 123).

Н. и представитель Ч. в судебном заседании 1.08.2003 г. указывали на необоснованность заявления гражданки К.

Решением Богдановичского городского суда Свердловской области от 1.08.2003 г. в удовлетворении жалобы гражданки К. об оспаривании действий председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и начальника отдела статистики г. Богдановича Н. и взыскании компенсации морального вреда — отказано.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9.10.2003 г. решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе гражданка К. просит решение Богдановичского городского суда Свердловской области от 1.08.2003 г. и кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9.10.2003 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование просьбы гражданка К. ссылается на то обстоятельство, что судом дана неправильная правовая оценка действиям председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. по удерживанию и осмотру изъятого письма, а также действиям начальника отдела статистики г. Богдановича Н. по

получению на почте изъятого письма и передаче его Ч. Указанными действиями, по мнению гражданки К., нарушены закрепленные в международных правовых актах, законодательстве Российской Федерации права на тайну переписки, почтовых сообщений и обращения в государственные органы.

Находя доводы надзорной жалобы заслуживающими внимания, судья Свердловского областного суда Смагина И.Л. определением от 1.06.2004 г. передала дело для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Заслушав доклад судьи Смагиной И.Л., объяснения представителя Свердловского областного комитета государственной статистики З., полагавшей надзорную жалобу гражданки К. оставить без удовлетворения, проверив материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявления гражданки К., суд исходил из того, что тайна переписки действиями должностных лиц не нарушена: письмо Ч. в адрес районного узла почтовой связи с просьбой об изъятии ценного письма не было обязательным для исполнения сотрудниками почтовой связи; получение ценного письма Н. и направление его в областной комитет статистики не свидетельствует о нарушении тайны корреспонденции.

При этом суд ограничительно истолковал положения части 2 статьи 23 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки, почтовых сообщений, и не принял во внимание действующие нормы международного права. В силу статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г., подписанной от имени России в г. Страсбурге 28 февраля 1996 г. и ратифицированной Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ, каждый имеет право на уважение его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Право на уважение тайны корреспонденции закреплено и в статье 17 Международного пакта о гражданских и по-

литических правах от 16.12.1966 г., ратифицированного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 г. № 4812-VIII, а также в ст. 9 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г., ратифицированной Федеральным законом от 04.11.1995 г. № 163-ФЗ.

Рассматривая дело, суд не учел, что письмо гражданки К., адресованное Касьянову М.М., было без законных на то оснований получено начальником отдела статистики г. Богдановича Н., не являющейся адресатом и не имеющей судебного решения об изъятии данного письма, в результате чего тайна переписки была нарушена. Не принял суд во внимание и то обстоятельство, что письмо было доставлено председателю Свердловского областного комитета государственной статистики по его просьбе, с его согласия и находилось у него в течение трех месяцев притом, что он не имел полномочий на получение этого письма. В данном случае тайна почтового сообщения была нарушена, поскольку письмо неправомерно было изъято работниками почтовой связи и получено должностными лицами комитета государственной статистики. Поскольку ограничение права на тайну переписки и почтового сообщения возможно лишь на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), а судебное решение по этому вопросу не принималось, действия должностных лиц комитета государственной статистики необоснованно признаны судом правомерными.

Кроме того, судом оставлены без должного внимания и доводы гражданки К. о нарушении действиями должностных лиц ее права на обращение в государственные органы, закрепленное в ст. 33 Конституции РФ. Неправомерно удерживая письмо гражданки К., Ч. препятствовал обращению заявительницы к Председателю Правительства РФ.

Как усматривается из заявлений гражданки К., ею изначально были заявлены не только требования об оспаривании действий должностных лиц, но и требования о компенсации морального вреда, т.е. имелся спор о праве. В соответствии с ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131, 132 ГПК РФ. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья отказывает в принятии заявления. В нарушение данной нормы судом заявление гражданки К. не было оставлено без движения и ей не разъяснялась необходимость оформ-

ления искового заявления; дело было рассмотрено в порядке главы 25 ГПК РФ, и в рамках дела по заявлению об оспаривании действий должностных лиц органов государственной власти был разрешен спор о праве на компенсацию морального вреда.

При таких обстоятельствах судом существенно нарушены нормы процессуального права, поскольку дело (при его подсудности) подлежало рассмотрению по правилам искового производства.

Судебной коллегией названные нарушения норм материального и процессуального права не выявлены.

Учитывая изложенное, принятые по делу судебные постановления являются незаконными и подлежат отмене в соответствии со ст. 387 ГПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует разъяснить гражданке К. необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131, 132 ГПК РФ, определить подсудность дела; при подсудности спора данному суду рассмотреть дело с учетом вышеуказанных норм.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386–388, 390 ГПК РФ, Президиум

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Богдановичского городского суда Свердловской области от 1.08.2003 г. и кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9.10.2003 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд.

Председательствующий

А.С. Шестаков

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

28 октября 2004 года

Богдановичский городской суд Свердловской области в составе председательствующего судьи Неретина П.В. при секретаре Ефимовой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданки К. к председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главному специалисту отдела статистики г. Богданович Н., Н., К., первому заместителю главы МО «Богдановичский район» П. о признании их действий неправомерными и компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

гражданка К. обратилась в суд с вышеуказанным исковым заявлением, из содержания которого следует, что 12 октября 2002 года ценным заказным письмом с уведомлением № 119 на имя Председателя Правительства РФ Касьянова М.М. ею направлена жалоба на неправомерные действия работников отдела статистики г. Богданович. К данной жалобе прилагались переписные листы переписи населения в 2002 году, так как ранее указанные листы у нее отказались принять и оплатить объем выполненной работы по договору подряда.

В этот же день сотрудниками милиции она была задержана и доставлена к себе в квартиру, где начальник службы участковых инспекторов Богдановичского ОВД К., оказывая давление, потребовал от нее квитанцию и опись ценного письма № 119. Получив информацию о номере ценного письма, он передал ее в отдел статистики г. Богданович, непосредственно Н., являющейся уполномоченной по Всероссийской переписи населения в 2002 году.

Считает, что своими неправомерными действиями К. собрал и распространил информацию о ее частной жизни, а также нарушил ее право на тайну переписки и почтовых сообщений, чем нарушил положения ст. 23 и 24 Конституции РФ. Также он ограничил ее право на свободу передвижения, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ.

14 октября 2002 года Н. направила в адрес первого заместителя главы МО «Богдановичский район» П. служебную записку с просьбой об оказании содействия в задержании и изъятии отправленного гражданкой К. ценного письма с бланками переписных документов.

Гражданка К. считает, что своими действиями Н. воспрепятствовала реализации ее права в соответствии со ст. 33 Конституции РФ лично обращаться в государственные органы. Также со стороны Н. были допущены нарушения положений ст. 23, 24 и 27 Конституции РФ. Она предоставила информацию об отправлении ценного письма П., тем самым нарушила ее право на тайну переписки и тайну отправления почтового сообщения. Кроме того, по указанию Н. она была задержана сотрудниками милиции, что повлекло за собой ограничение ее права на свободу передвижения.

Полученную от Н. служебную записку П., являясь первым заместителем главы МО «Богдановичский район», незаконно передал заместителю начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., с резолюцией о решении вопроса об изъятии письма. Право на выдачу такого указания П. не имел.

Полагает, что своими неправомерными действиями П. нарушил положения ст. 23, ст. 24 и ст. 33 Конституции РФ, предусматривающих ее право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, почтовых сообщений, а также лично обращаться в государственные органы. Кроме того, П. было допущено распространение информации о ее частной жизни.

На основании полученной от П. служебной записки заместитель начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., направленное К. ценное письмо в адрес Председателя Правительства РФ, изъяла из почтового оборота и передала главному специалисту отдела статистики г. Богданович Н.

Данное ценное письмо Н. незаконно получила, а затем передала его председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. Получив письмо, Н. преднамеренно воспрепятствовала реализации ее права обращаться в государственные органы. Кроме того, Н. распространила информацию о ее частной жизни, а также нарушила ее право на тайну переписки и почтовых сообщений, предусмотренных ст. 23, 24 и 33 Конституции РФ.

Изъятие ценного письма Н. было произведено по указанию председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч.. Последний не имел права давать такое указание. Получив письмо Ч. незаконно, в течение трех месяцев, удер-

живал его у себя, а затем передал заместителю прокурора г. Богданович Ш.

Считает, что неправомерными действиями ответчика Ч. нарушены положения ст. 23, 24 и 33 Конституции РФ.

Просит суд признать действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики г. Богданович Н., уполномоченной по проведению Всероссийской переписи населения в 2002 году Н., начальника службы участковых инспекторов Богдановичского ОВД К., заместителя Богдановичского узла почтовой связи Б., первого заместителя главы МО «Богдановичский район» П. неправомерными.

Взыскать моральный вред в размере 1 050 000 рублей, нанесенный ей неправомерными действиями Ч., Н. и Н., с казны Свердловской области.

Взыскать моральный вред в размере 10 000 рублей с Управления федеральной почтовой связи Свердловской области в связи с неправомерными действиями заместителя начальника узла почтовой связи Б.

Взыскать моральный вред в размере 51 000 рублей, причиненный К. с Главного управления Свердловской области.

Взыскать моральный вред с администрации МО «Богдановичский район» в размере 20 000 рублей в связи с неправомерными действиями, совершенными первым заместителем МО «Богдановичский район» П.

Представитель председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. по доверенности, 3. заявленные искивые требования признала частично. Признает, что со стороны ее доверителя было нарушено право К. на тайну переписки и отправления почтового сообщения, так как законных оснований для изъятия ценного письма из почтового оборота не имелось. Право К. на обращение в государственные органы, закрепленное в ст. 33 Конституции РФ, со стороны Ч. не нарушено. Последний не препятствовал ее обращению к Председателю Правительства РФ.

Требование К. о компенсации морального вреда находит необоснованным и не подлежащим удовлетворению, поскольку ею не представлено доказательств причинения нравственных страданий в связи с нарушением права на тайну переписки и тайну почтового сообщения.

Ответчик Н. искивые требования К. не признала и просила суд отказать в их удовлетворении. Действительно, по указанию пред-

седателя Свердловского областного комитета государственной статистики она получила от Б. письмо К., которое в дальнейшем направила в областной комитет госстатистики в г. Екатеринбург. Данные действия не могут, по ее мнению, расцениваться как нарушение права К. на тайну переписки и право лично обращаться в государственные органы.

Привлеченная к участию в деле в качестве ответчика Н. также заявленные К. искивые требования не признала и просила отказать в их удовлетворении. В качестве доводов их необоснованности указала на то, что с февраля по декабрь 2002 года по договору подряда она работала уполномоченной по Всероссийской переписи населения в 2002 году в г. Богданович. К. по договору подряда была принята переписным работником. Впоследствии на основании акта от 8 октября 2002 года договор подряда с К. был в одностороннем порядке расторгнут. Последней было предложено возвратить переписные документы. В связи с отказом К. возвратить документы, совместно с сотрудниками милиции был осуществлен выезд к ее месту жительства. Там К. добровольно предъявила начальнику службы участковых инспекторов ОВД г. Богданович К. для ознакомления квитанцию и опись ценного письма, направленного ею в адрес Председателя Правительства РФ. После этого она направила председателю переписной комиссии МО «Богдановичский район» П. письмо с просьбой решить вопрос об изъятии письма К. с переписными документами.

Считает, что ее действия не могут расцениваться как нарушение права К. на тайну переписки, тайну почтового сообщения и право лично обращаться в государственные органы. Не повлекли ее действия и нарушение права К. на свободу передвижения.

Ответчик К. также изложенные К. в исковом заявлении требования не признал и просил суд отказать в их удовлетворении. В обоснование своих доводов пояснил, действительно, по устной просьбе уполномоченной по переписи населения Н. 12 октября 2002 года он присутствовал при изъятии работниками переписного участка переписных документов у К. с целью воспрепятствования возможного конфликта. К. открыла ему двери, он совместно с работником переписного участка прошел в квартиру и, представившись, попросил ее передать переписные документы. После этого К. передала часть документов, кроме бланков переписи населения, объяснив, что бланки направлены ею вместе с жалобой Председателю Правительства РФ. В качестве подтверждения она по его просьбе добровольно предъявила ему для ознакомления квитан-

цию и опись ценного письма. Каких-либо противоправных действий в отношении К. он не совершал. Считает, что ознакомление с предъявленной ему К. квитанцией и описью ценного письма не может расцениваться как сбор информации о ее частной жизни. Не повлекли его действия и нарушение права К. на тайну переписки, почтовых сообщений, а также права на свободу передвижения.

Представитель Главного управления внутренних дел Свердловской области в судебное заседание не явился, просит рассмотреть иск К. в его отсутствие. Из представленного отзыва (л. д. 294) следует, что заявленные истицей требования на неправомерные действия начальника службы участковых инспекторов Богдановичского ОВД К. уже являлись предметом рассмотрения. Решением Богдановичского городского суда Свердловской области от 13 января 2003 года требования К. оставлены без удовлетворения. Действия К. данным судом признаны правомерными в связи с чем не имеется оснований для применения ст. 151, 1069, 1100 ГК РФ и компенсации К. морального вреда.

Ответчик П. в судебное заседание также не явился, просит рассмотреть иск К. в его отсутствие. Из предъявленного ответчиком отзыва (л. д. 274) следует, что он является первым заместителем главы МО «Богдановичский район». На период проведения Всероссийской переписи населения в 2002 году на него, в силу должностных полномочий, возлагалась обязанность оказывать содействие федеральным органам исполнительной власти, ответственным за проведение переписи населения. Поскольку им была получена служебная записка с просьбой оказать содействие, то он в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2002 г. № 231 «Об организации Всероссийской переписи населения в 2002 году» направил ее со своей резолюцией начальнику Богдановичского узла связи с просьбой решить вопрос об изъятии ценного письма. Данная служебная записка, составленная уполномоченной по переписи населения, была направлена лишь для координации действий начальника узла связи и уполномоченного ВПН. Исходя из этого, находит заявленные иски требования не обоснованными и не подлежащими удовлетворению. Считает, что его действия не повлекли за собой нарушение права К. на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, почтовых сообщений, а также лично обращаться в государственные органы. Не повлекли его действия и распространение информации о ее частной жизни.

Представитель ответчика Управления федеральной почтовой свя-

зи Свердловской области по доверенности С. считает, что требования К. не подлежат удовлетворению. Действительно, заместителем начальника узла почтовой связи г. Богданович Б. при исполнении должностных обязанностей были допущены нарушения, выразившиеся в изъятии письма К. из почтового оборота. Указанными действиями были нарушены права истицы, гарантированные Конституцией РФ.

Данные требования уже являлись предметом рассмотрения и решением Богдановичского городского суда от 27 мая 2004 года действия Б. были признаны неправомерными. В удовлетворении требований о компенсации было отказано за необоснованностью.

Заслушав объяснения сторон, изучив письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Прежде всего суд отмечает, что в связи с заявленными К. иски требованиями о компенсации морального вреда в предварительном судебном заседании от 16 сентября 2004 года (л. д. 264–265), в порядке подготовки, для применения положений ст. 1068 и ст. 1069 ГК РФ, на обсуждение был поставлен вопрос о привлечении к участию в деле в качестве ответчика Министерство финансов РФ, министерство финансов Свердловской области, Свердловский областной комитет государственной статистики и администрацию МО «Богдановичский район».

Высказывая свое мнение, К. категорически отказалась на их привлечении к участию в деле и просила рассмотреть заявленные ею требования, в том числе и о компенсации морального вреда, с привлечением лишь тех ответчиков, которые ею указаны в исковом заявлении.

В связи с отказом К. от привлечения в качестве ответчиков перечисленных выше органов судом дело рассмотрено по предъявленному иску и с привлечением ответчиков, указанных в исковом заявлении.

Предметом судебного разбирательства по данному делу являлись требования К. к председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главному специалисту отделения статистики г. Богданович Н., Н., начальнику службы участковых инспекторов Богдановичского ОВД К., первому заместителю главы МО «Богдановичский район» П., заместителю узла почтовой связи г. Богданович Б. о признании их действий неправомерными и компенсации морального вреда.

По мнению истицы, неправомерными действиями указанных лиц нарушены ее права, гарантированные Конституцией РФ.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, почтовых сообщений.

Исходя из положений указанной нормы основного закона, а

также ст. 32 Федерального закона «О связи» и ст. 15 Федерального закона «О почтовой связи», понятие «тайна связи» охватывает не только текст самого почтового отправления, но также и информацию о его наличии, адресных данных пользователей услуг почтовой связи.

В силу статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 года, подписанной от имени России в г. Страсбурге 28 февраля 1996 года и ратифицированной Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 540-ФЗ, каждый имеет право на уважение его корреспонденции, не допускается вмешательство со стороны публичных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Право на уважение тайны корреспонденции закреплено и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года, ратифицированного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 года № 4812-У111, а также ст. 9 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г., ратифицированной Федеральным законом от 4.11.1995 года № 163-ФЗ.

В соответствии со ст. 33 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право лично обращаться лично в государственные органы и органы местного самоуправления.

Как установлено в судебном заседании, направленное К. письмо в адрес Председателя Правительства РФ Касьянова М.М. было неправомерно изъято из почтового оборота заместителем начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., а затем без законных на то оснований получено главным специалистом отдела статистики г. Богданович Н., не являющейся адресатом и не имеющей судебного решения на изъятие данного письма, в результате чего с ее стороны было нарушено право К. на тайну переписки, предусмотренное ст. 23 Конституции РФ.

Впоследствии Н. письмо было доставлено председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. по его просьбе, с его согласия находилось у него в течение трех месяцев притом, что последний не имел полномочий на получение этого письма.

В данном случае суд находит, что тайна почтового сообщения была нарушена, так как письмо неправомерно было изъято работ-

никами почтовой связи и получено должностными лицами комитета государственной статистики.

Поскольку ограничение права на тайну переписки и почтового сообщения в соответствии со ст. 23 Конституции РФ возможно лишь на основании судебного решения, а судебное решение в данном случае не принималось, действия должностных лиц комитета государственной статистики Ч. и Н. следует признать неправомерными как повлекшими за собой нарушение права К. на тайну переписки и почтовых сообщений.

Следует признать, что действиями указанных лиц было нарушено и право К., гарантированное ей ст. 33 Конституции РФ на обращение в государственные органы. Неправомерно изъяв письмо и в дальнейшем удерживая его на протяжении длительного времени, Ч. и Н. препятствовали обращению К. к Председателю Правительства РФ.

Что же касается доводов К. об осуществлении данными лицами сбора и распространения информации о ее частной жизни, то в этой части суд находит их необоснованными.

Находит суд необоснованными и не подлежащими удовлетворению требования К. о признании неправомерными действий Н., начальника службы участковых инспекторов Богдановичского ОВД К., первого заместителя главы МО «Богдановичский район» П., заместителя начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., связанных, по ее мнению, со сбором и распространением информации о ее частной жизни, нарушением права на тайну переписки, почтового сообщения, нарушением права свободно передвигаться и лично обращаться в государственные органы.

Рассмотрение требований К. к начальнику службы участковых инспекторов уже являлось предметом рассмотрения в судебном заседании. Решением Богдановичского городского суда Свердловской области от 13 января 2003 года (л. д. 310–311) в удовлетворении жалобы К. отказано, действия К. признаны правомерными и не повлекшими за собой нарушение конституционных прав заявительницы. В частности, судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о сборе и распространении К. информации о частной жизни К. Не повлекли его действия и нарушение ее права на свободу передвижения.

Из обстоятельств, являющихся предметом рассмотрения в настоящем судебном заседании, установлено, что целью нахождения К. в квартире заявительницы являлось недопущение конфликта между К. и работниками переписного участка при изъятии переписных документов.

В подтверждение факта направления переписных документов и жалобы в адрес Председателя Правительства Российской Федерации К. по собственной инициативе предъявила К. для ознакомления квитанцию и опись направленного ею ценного письма.

Таким образом, обладание К. информацией о наличии почтового отправления стало возможным в результате действий самой К.

Указанное обстоятельство не может расцениваться как нарушение права К. на тайну переписки и почтового сообщения.

В судебном заседании по ходатайству истицы в качестве свидетеля был допрошен К. Данный свидетель в подтверждение доводов истицы пояснил, что со стороны К. по отношению к К. допускалось давление, последний требовал предоставить опись и квитанцию ценного письма.

Оценивая вышеприведенные показания, суд не может их принять во внимание и расценивать как доказательство, подтверждающее факт нарушения К. права истицы на тайну переписки и отправления почтового сообщения.

Свидетель К. является супругом К., что свидетельствует о его заинтересованности в результатах рассмотрения заявленных исковых требований и отсутствии предрасположенности к даче объективных и правдивых показаний.

Являлись уже и ранее предметом рассмотрения требования К. о признании неправомерными действий заместителя начальника узла почтовой связи г. Богданович.

Решением Богдановичского городского суда от 27 мая 2004 года заявленные К. иски удовлетворены в этой части (л. д. 313–314).

Данным решением действия заместителя начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., выразившиеся в изъятии письма, адресованного Председателю Правительства РФ, признаны неправомерными.

При рассмотрении настоящего иска К. по существу заявлены те же требования, что в соответствии с положениями ст. 220 ГПК РФ является основанием для прекращения производства по делу.

Что касается совершенных действий Н. и первым заместителем главы МО «Богдановичский район», то они не повлекли за собой нарушение каких-либо прав К., гарантированных ей Конституцией РФ.

Как установлено в судебном заседании, указанные лица не принимали непосредственного участия в незаконном изъятии и удержании принадлежащего К. почтового отправления. Их дейст-

вия были направлены на возврат переписных документов, находившихся у К. уже после расторжения с ней в одностороннем порядке договора подряда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявленные К. иски удовлетворить частично.

Признать действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики г. Богданович Н., выразившиеся в нарушении прав К. на тайну переписки, почтовых отправлений и на обращение в государственные органы, закрепленные ст. 23 и 33 Конституции РФ, неправомерными.

В удовлетворении исковых требований к Н., К., первому заместителю главы МО «Богдановичский район» П. о признании их действий неправомерными и компенсации причиненного морального вреда отказать за необоснованностью.

Решение может быть обжаловано в течение 10 дней в Свердловский областной суд через Богдановичский городской суд.

Мотивированное решение подготовлено 1 ноября 2004 года.

Судья Богдановичского
городского суда *П.В. Неретин*

Решение вступило в законную силу 21.12.2004 г.

Копия верна:
Судья П.В. Неретин
Секретарь Н.В. Ефимова

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 декабря 2004 г. решение Богдановичского городского суда Свердловской области от 28.10.2004 г. в части исковых требований К. о взыскании компенсации морального вреда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судья *П.В. Неретин*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе председательствующего Ковалевой Т.И., судей Шварева В.И. и Прасол Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 декабря 2004 года кассационную жалобу на решение Богдановичского городского суда Свердловской области от 28 октября 2004 года по делу по заявлению К. на неправомерные действия должностных лиц и взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Ковалевой Т.И., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась в суд с заявлением о признании неправомерными действий должностных лиц. В обоснование своих доводов указала, что 12.10.2002 г. она направила ценное письмо в адрес премьер-министра Касьянова М.М. с жалобой на неправомерные действия работника отдела статистики Н. при переписи населения. Это письмо 18.10.2002 г. по запросу председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. было изъято в г. Екатеринбурге и возвращено в г. Богданович, где заместителем начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б. было вручено начальнику отдела статистики Н., а последняя передала письмо Ч., письмо было вскрыто и прочитано. Полагала, что нарушено ее право на тайну переписки, просила взыскать компенсацию морального вреда 500 000 руб.: с Б. – 5000 руб., с Ч. – 495 000 руб.

В судебном заседании К. доводы заявления поддержала.

Б. и представитель Ч. возражали против доводов заявления.

Решением суда от 14.03.2003 г. в удовлетворении исковых требований К. было отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 29.04.2003 г. решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела искивные требования к Б. были выделены в отдельное производство.

Решением от 01.08.2003 г. искивные требования К. были удовлетворены частично: действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и начальника отдела статистики г. Богдановича Н. признаны незаконными, с

них взыскана компенсация морального вреда по 200 000 руб. с каждого.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 09.10.2003 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением Президиума областного суда от 23.06.2004 г. решение городского суда и определение Судебной коллегии отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

К. искивные требования уточнила, указала, что сотрудник ОВД К. вынудил ее дать информацию по поводу направленного ею письма, эту информацию передал в отдел статистики г. Богданович, а работники последнего, в свою очередь, информацию передали Ч. А Н. направила в адрес первого заместителя главы администрации МО «Богдановичский район» П. служебную записку, в которой просила оказать содействие в задержании письма, в котором якобы содержались похищенные гражданкой К. подписные листы. П. передал записку Б. со своей резолюцией об изъятии письма. Письмо изъяла Н. Просила взыскать компенсацию морального вреда, причиненного неправомерными действиями должностных лиц: с казны Свердловской области в сумме 1 050 000 руб. – за действия Ч., Н. – 150 000 руб., Н.; с ГУВД Свердловской области – 51 000 руб.; с Управления Федеральной почтовой связи Свердловской области – 10 000 руб.; с казны МО «Богдановичский район» – 20 000 руб.

Первый заместитель главы МО «Богдановичский район» в своем письменном отзыве с доводами заявления К. не согласился, ссылаясь на то, что в рамках своих полномочий он отреагировал на служебную записку федерального органа исполнительной власти по поводу нарушения закона при переписи населения, поскольку заявителем была осуществлена несанкционированная отправка подписных листов, которые и были изъяты. Просил дело рассмотреть в его отсутствие.

ГУВД Свердловской области с доводами К. не согласилось, ссылаясь на отсутствие оснований для взыскания морального вреда.

Н. указала, что она работала уполномоченным по переписи населения, заявительница была принята по договору подряда переписным работником, к исполнению обязанностей относилась недобросовестно, была уволена, изъяла переписные листы и унесла их домой, добровольно не возвращала, поэтому она обратилась за помощью в Богдановичское ОВД, по результатам встречи с К. в присутствии К. ею была написана служебная записка председателю переписной комиссии района П.

Н., не признавая исковых требований, пояснила, что ею по указанию руководства было получено письмо от Б., передано Ч.

Представитель председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. исковые требования признала частично, не отрицала, что было нарушено право истицы на тайну переписки и отправления письма.

Судом постановлено решение, которым исковые требования К. удовлетворены частично, признаны неправомерными действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики г. Богдановича Н. В удовлетворении исковых требований к Н., К., П. о признании их действий неправомерными и взыскании компенсации морального вреда отказано.

В кассационной жалобе К. просит отменить решение суда, ссылаясь на то, что суд не рассмотрел ее требования о взыскании компенсации морального вреда.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия считает, что решение суда подлежит отмене в связи с нарушением норм процессуального права.

Как видно из материалов дела, истица 12.10.2002 г. в адрес премьер – министра Касьянова М.М. направила ценное письмо с жалобой на неправомерные действия работника отдела статистики г. Богданович Н. и переписные листы Всероссийской переписи населения. Данное письмо было изъято в г. Екатеринбурге на основании письма председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. и возвращено в г. Богданович, где заместителем начальника Богдановичского районного узла почтовой связи Б. было вручено начальнику отдела статистики г. Богданович Н., последняя письмо передала Ч. Таким образом, письмо до адресата не дошло.

Суд пришел к правильному выводу, что права истицы были нарушены. В соответствии со ст. 23 ч. 2 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, почтовых сообщений. Нормы Конституции Российской Федерации соответствуют и нормам международного права. В силу ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. каждый имеет право на уважение его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права. Право на уважение тайны корреспонденции закреплено и в других нормах международного права.

Тайна связи охраняется также ФЗ от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ст. 15) и Правилами оказания услуг почтовой связи. Тайна связи охраняется государством. Не только вскрытие, но и осмотр почтовых отправок допускается только на основании судебного решения. Аналогичным образом решен вопрос и об информации о почтовых отправлениях. Распоряжение о задержании почтовых отправок может иметь место по распоряжению руководителя организации Федеральной почтовой связи на основании судебного решения при наличии явных признаков порчи вложения, в результате которой загрязняются или портятся другие почтовые отправления и почтовое оборудование (п. 141 правил).

В судебном заседании достоверно установлено, что письмо было изъято неправомерно, в нарушение установленных норм и правил. В результате также нарушено предусмотренное ст. 33 Конституции РФ право истицы на обращение в государственные органы.

Таким образом, нарушены личные неимущественные права истицы (ст. 151 ГК РФ), поэтому она просила взыскать компенсацию морального вреда, однако суд в этой части ее требования не рассмотрел, поэтому решение нельзя считать законным и обоснованным.

К. компенсацию морального вреда за неправомерные действия должностных лиц просила взыскать с казны субъекта РФ – Свердловской области, однако суд не привлек к участию в деле надлежащие органы, не определил, какой орган и в каком объеме должен нести ответственность за неправомерные действия конкретных лиц, привлеченных в качестве ответчиков. Вывод суда о том, что истица возражала против привлечения к участию в деле соответствующих органов, на которые в силу закона может быть возложена ответственность за неправомерные действия должностных лиц, не соответствует фактическим обстоятельствам и требованиям закона. Суд по своей инициативе мог привлечь эти органы к участию в деле (п. 2 ч.3. ст. 40, ч.1. ст. 43 ГПК РФ). Суду следует также иметь в виду, что по ранее вынесенным судебным решениям К. просила взыскать компенсацию морального вреда с конкретных лиц, действиями которых при исполнении трудовых обязанностей нарушены ее права, тогда как в настоящем деле она ставит вопрос о взыскании компенсации морального вреда с соответствующих организаций, с которыми указанные ответчики состояли в трудовых отношениях (ст. 1068, 1069 ГК РФ).

Поскольку нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть устранены кассационной инстанцией, дело

подлежит направлению на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела суду следует учесть все выше изложенное и постановить решение в строгом соответствии с требованиями закона.

Что касается действий сотрудника милиции К., то они проверялись судом в рамках другого гражданского дела, решением суда от 13.01.2003 г. в удовлетворении заявления К. отказано. Решение суда вступило в законную силу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, п. 3 ст. 361, п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Богдановичского городского суда Свердловской области от 28.10.2004 г. в части исковых требований К. о взыскании компенсации морального вреда отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна:
председатель суда А.А. Карпенко

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 марта 2005 года Богдановичский городской суд Свердловской области в составе судьи Ковригиной Н.Н. при секретаре Слязиной А.П., рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску гражданки К. к председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главному специалисту отдела статистики г. Богданович Н., уполномоченному Всероссийской переписи населения МО Богдановичский район Н., начальнику службы участковых инспекторов г. Богданович К., Главному управлению внутренних дел, заместителю главы администрации МО «Богдановичский район» П., Главному управлению федеральной почтовой связи Свердловской области о возмещении морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

истца К. обратилась в суд с иском к Ч., Н., Н., К., П., Управлению федеральной почтовой связи Свердловской области, Главному управлению внутренних дел о возмещении морального вреда.

К делу в качестве ответчиков дополнительно были привлечены Свердловский областной комитет государственной статистики, Министерство финансов РФ, министерство финансов Свердловской области, МО «Богдановичский район».

Решением Богдановичского городского суда от 28 октября 2004 г. (л. д. 355–361), исковые требования гражданки К. были удовлетворены частично. Признаны действия председателя Свердловского областного комитета государственной статистики Ч., главного специалиста отдела статистики г. Богданович Н., выразившиеся в нарушении прав гражданки К. на тайну переписки, почтовых отправлений и на обращение в государственные органы, закрепленные ст. 23 и 33 Конституции РФ, неправомерными.

В удовлетворении исковых требований к Н., К., П. о признании их действий неправомерными отказано. Действия указанных лиц не повлекли нарушения каких-либо прав гражданки К., гарантированных ей Конституцией РФ.

В судебном заседании гражданка К. поддержала иски требования в полном объеме, которые нашли отражение в решении Богдановичского городского суда от 28 октября 2004 г., дала пояснения в неправомερных действиях всех ответчиков. Просила взыскать моральный вред в размере 1 050 000 руб., нанесенный ей Ч., Н., Н., в соответствии со ст. 1069 ГК РФ за счет казны Свердловской области. Моральный вред в размере 51 000 руб., нанесенный ей К., сотрудником ОВД, при исполнении служебных обязанностей с Главного управления внутренних дел Свердловской области; 10 000 рублей, нанесенный ей заместителем начальника Богдановичского узла почтовой связи Б., при исполнении должностных обязанностей с Управления федеральной почтовой связи Свердловской области. Взыскать моральный вред в размере 20 000 руб., нанесенный ей заместителем главы администрации П. с МО «Богдановичский район». Взыскать со Свердловского областного комитета государственной статистики, понесенные ею убытки в сумме 628 руб. 27 коп.

Представитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, правопреемник Свердловского областного комитета государственной статистики, действующая по доверенности от Ч., З. иски требования гражданки К. признала частично, пояснила, что истицей в адрес премьер-министра Касьянова М.М. было направлено ценное письмо. Указанное письмо было изъято заместителем начальника Богдановичского узла почтовой связи Б. Полученное руководителем Свердловскстата письмо не вскрывалось, о чем свидетельствует акт осмотра от 27.12.2002 г. Истица была уведомлена, что может забрать письмо. Считает, что действиями Свердловскстата хотя и формально нарушены права истицы на тайну переписки, но и были приложены усилия к сохранению целостности письма. Никакие сведения личного характера об истице распространены не были. Полагает, что сумма 105 000 руб. значительно завышена истицей. Доказательств, что ей на такую сумму причинен моральный вред она не доказала. Просила в иске отказать.

Ответчица Н. не согласна с требованиями истицы, что она работает главным специалистом Екатеринбургского МОГС г. Богданович и не является должностным лицом. Письмо, направленное премьер-министру, было вручено ей Бороздиной, после получения письма от председателя Облкомстата с просьбой приостановить это письмо. Письмо не вскрывалось. Размер морального вреда ничем не подтвержден. Просила в иске отказать.

Ответчица Н. иск не признала, дала пояснения, что решением Богдановичского городского суда от 28.10.2004 г. ее действия признаны законными, следовательно, она не должна нести ответственности по возмещению морального вреда. Просила в иске отказать.

Ответчик К. иск не признал, дал пояснения, что имеется вступившее в законную силу решение Богдановичского городского суда от 13.01.2003 г., действия его проверялись в рамках другого гражданского дела в удовлетворении требований гражданки К. было отказано. Исковые требования к нему заявлены не обоснованно.

Представитель Министерства финансов РФ В. дала пояснения, что на них возложена ответственность по возмещению вреда, за неправомερные действия должностных лиц Богдановичского городского отдела статистики и Свердловского комитета государственной статистики. Компенсация в силу ст. 151 ГК РФ не является самостоятельным гражданско-правовым требованием, оно неразрывно связана с фактом нарушения личных неимущественных прав граждан. Поэтому гражданин должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав. Таких доказательств гражданка К. не представила. Требования о возмещении убытков в размере 628 руб. 27 коп. заявлены неправомерно. Не известно, какие документы для каких целей ксерокопировала истица, связаны ли размноженные документы с существом спора и обжалуемыми действиями. Просила в иске отказать.

Представитель Управления федеральной почтовой связи Свердловской области С. иск не признал, суду пояснил, что решением Богдановичского городского суда от 25.09.2003 г. иски требования гражданки К. были удовлетворены и с Управления почтовой связи Свердловской области в лице Богдановичского районного узла почтовой связи истцу были возмещены понесенные ею убытки, взысканы расходы на оплату услуг представителя, а также частично удовлетворены требования о компенсации морального вреда. Все суммы гражданка К. получила. Исковое заявление К. о компенсации морального вреда с Управления федеральной почтовой связи Свердловской области были также рассмотрены 21.10.2004 г. и частично удовлетворены. Однако К. вновь и вновь обращается в суд с исковыми заявлениями, вариации которых в деталях, в сущности, не меняют оснований и предмета спора, по которым уже вынесены решения. Единственное желание истицы – получить именно ту сумму, которую она указывает в заявлении. Просил в иске отказать.

Представители Главного Управления внутренних дел Сверд-

ловской области, Богдановичского отдела внутренних дел, Администрация МО «Богдановичский район», П. в судебное заседание не явились, написали письменные отзывы, просили рассмотреть дело в их отсутствие. Представитель министерства финансов Свердловской области в судебное заседание не явился. Главное управление внутренних дел свердловской области и Богдановичский ОВД в письменном отзыве просили в иске гражданки К. отказать. Оснований для применения ст. 151, 1069, 1100 ГК РФ нет, поскольку имеется вступившее в законную силу решение Богдановичского городского суда от 13.01.2003 г. по жалобе гражданки К. на неправомерные действия сотрудников Богдановичского ОВД. Действия сотрудников милиции были признаны правомерными, в иске К. было отказано. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица (л. д. 387, 390).

П. также просил в иске гражданки К. отказать, поскольку им как должностным лицом органа местного самоуправления получена служебная записка от федерального органа исполнительной власти, ответственного за проведение Всероссийской переписи населения с просьбой оказать содействие, он был обязан в соответствии с ФЗ № 8-ФЗ от 25.01.2002 г. оказать содействие. Им была сделана резолюция для начальника узла почтовой связи Б. с просьбой решить вопрос об изъятии бандероли. При этом в его резолюции не было каких-либо сведений о нарушении истицей действующего законодательства. Его действиями истице не причинен моральный вред, поэтому он не может нести ответственности на основании ст. 151 ГК РФ (л. д. 3920393).

Отзыв администрации МО «Богдановичский район» содержит аналогичные доводы (л. д. 394).

Суд, заслушав стороны, приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

На основании ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоя-

тельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Судебным решением от 28 октября 2004 г. (л. д. 355–361), установлено, что направленное гражданкой К. письмо в адрес Председателя Правительства РФ Касьянова М.М. было неправомерно изъято из почтового оборота заместителем начальника узла почтовой связи г. Богданович Б., а затем без законных на то оснований получено главным специалистом отделения статистики г. Богданович Н., не являющейся адресатом и не имеющей судебного решения на изъятие данного письма, в результате чего с ее стороны было нарушено право гражданки К. на тайну переписки, предусмотренное статьей 23 Конституции РФ. Впоследствии Н. письмо было доставлено председателю Свердловского областного комитета государственной статистики Ч. по его просьбе, с его согласия находилось у него в течение трех месяцев, притом последний не имел полномочий на получение этого письма. Тайна почтового сообщения была нарушена, так как письмо было неправомерно изъято работниками почтовой связи и получено должностными лицами комитета государственной статистики. Поскольку ограничение права на тайну переписки и почтового сообщения в соответствии со ст. 23 Конституции РФ возможно лишь на основании судебного решения, а судебное решение в данном случае не принималось, действия должностных лиц комитета государственной статистики Ч. и Н. признаны неправомерными как повлекшими за собой нарушение права гражданки К. на тайну переписки и почтовых сообщений. Действиями указанных лиц нарушено право К., гарантированное ей ст. 33 Конституции РФ на обращение в государственные органы.

Поскольку в данном случае нарушены неимущественные права истицы, она имеет право на компенсацию морального вреда. Исковые требования К. в этой части подлежат удовлетворению.

За действия должностных лиц Ч., Н. в силу ст. 1069 ГК РФ должны нести ответственность Министерство финансов РФ за счет казны Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Должны учитываться требования разумности и справедливости.

Размер компенсации морального вреда 1 050 000 руб., заявлен-

ный истицей, является чрезмерно завышенным, учитывая обстоятельства дела, характер причиненных нравственных страданий истице, суд полагает необходимым уменьшить размер компенсации до 1000 рублей и взыскать указанную сумму с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации.

Исковые требования, заявленные истицей о компенсации морального вреда с Управления федеральной почтовой связи, суд также считает обоснованными по следующим основаниям.

На листах дела 313–314 имеется решение Богдановичского городского суда от 27 мая 2004 г. по иску гражданки К. к Бороздиной заместителю начальника почтовой связи г. Богданович, о признании ее действий неправомерными и взыскании компенсации морального вреда. Решением признано, что действия данного работника, выразившиеся в изъятии адресованного Председателю Правительства РФ ценного письма, являются неправомерными. Действиями Б. нарушено право гражданки К. на тайну переписки, почтовых сообщений и право лично обращаться в государственные органы.

В соответствии со ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении служебных обязанностей.

При таких обстоятельствах суд считает, что ответственность по возмещению морального вреда следует возложить на Управление федеральной почтовой связи. Размер компенсации 10 000 руб., также следует снизить, учитывая требования разумности и справедливости, обстоятельств дела до 500 руб.

Остальные требования истицы о компенсации морального вреда на законе не основаны. Действиями других ответчиков не нарушены какие-либо нематериальные блага гражданки К., предусмотренные ст. 150 ГК РФ. Поэтому в части удовлетворения требований к Н., начальнику службы участковых инспекторов г. Богданович К., Главному управлению внутренних дел, заместителю главы администрации МО «Богдановичский район» П. о возмещении морального вреда следует отказать.

Также подлежат отклонению требования гражданки К. о взыскании со Свердловского областного комитета государственной статистики убытков в сумме 628 руб. 27 коп., поскольку из представленных квитанций не усматривается, какие документы были ксерокопированы, относятся ли они к рассматриваемому делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 11, 13, 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в пользу гражданки К. 1000 рублей. В удовлетворении исковых требований о взыскании 628 руб. 27 коп. ОТКАЗАТЬ.

Взыскать с Управления федеральной почтовой связи Свердловской области в пользу гражданки К. 500 руб.

В удовлетворении исковых требований к Н., начальнику службы участковых инспекторов г. Богданович К., Главному управлению внутренних дел, заместителю главы администрации МО «Богдановичский район» П. о возмещении морального вреда ОТКАЗАТЬ.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в свердловский областной суд в течение 10 дней через Богдановичский городской суд.

Судья

Решение вступило в законную силу 12.05.2005 г.

Судья: Ковригина Н.Н.

Секретарь: Слязина А.П.

**Использование
Уполномоченным по правам
человека в Российской
Федерации судебных
механизмов защиты
нарушенных прав граждан**

**Редакционно-издательское объединение
«Новая юстиция»**

125009 г. Москва, а/я 896
Тел. (495) 699-6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Корректор Л.А. Лебедева

Подписано в печать 22.02.2007 г.
Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Тираж 1000 экз.
Заказ №

ISBN 5-91028-012-0

9 7859 10 280 124

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
В типографии АДИ «Бизнес-Карта»
129329 г. Москва, Игарский пр., д. 2
Тел.: 477-2455, 742-8075